

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

по изложению Феодосия Черниговского

(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц октябрь

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005

<http://ispovednik.ru>

- + Преставление пр. КАССИЯНА Угличского
- + Память о блаж. КИПРИАНЕ Суздальском
- Св. священномуч. ДИОНИСИЯ, епископа Парижского, РУСТИКА пресвитера и ЕЛЕВФЕРИЯ диакона
- Св. ИСИХИЯ Безмолвника
- Св. ПАВЛА Препростого
- + Память о св. ВЛАДИМИРЕ Ярославиче, князе новгородском, и о матери его св. АННЕ
- + Память о праведном СТЕФАНЕ Щиляновиче
- + Преставление преп. ХАРИТИНЫ княжны
- + Память о преподобном СЕРГИИ Послушливом
- + Преп. ТРИФОНА Вятского
- + Св. ИГНАТИЯ мученика
- + Св. ПУБЛИИ диакониссы
- Св. мучеников ЕВЛАМПИЯ и ЕВЛАМПИИ
- + Страдание болгарских мучеников - иноков Зографской обители
- + Преставление блаж. АНДРЕЯ Тотемского
- + Память о преп. ФЕОФАНЕ печерском
- + Страдание св. МАКСИМИЛИАНА и КИРИНА епископов норичских
- + Память о препод. АМФИЛОХИИ, МАКАРИИ, ТАРАСИИ и ФЕОДОСИИ Глушицких
- + Память преп. матери нашей ПЕТКЫ-ПАРАСКЕВЫ Болгарской
- + Преставление св. ДИОНИСИЯ, архиепископа Суздальского
- Память о св. ЕВПРАКСИИ, княжне Псковской
- + Преставление преп. АНТОНИЯ Леохновского
- + Престав лете преп. ДАВИДА Серпуховского
- + Св. ЗЛАТЫ великомученицы
- Память о преп. ФЕОФИЛЕ и ИАКОВЕ Омучских
- + В тот же день представление затворника ИОАННА
- Св. муч. МАРКИАНА и МАРТИРИЯ нотариев
- + Св. КАЛЛИИ Константинопольской и терпеливой вдовы
- Поминование воинов, на брани убиенных
- + Обретение мощей св. АНДРЕЯ, князя Смоленского
- + Преставление преп. ИОВА Почаевского
- + Преставление св. ДИМИТРИЯ, митрополита Ростовского
- Св. муч. ТЕРЕНТИЯ и НЕОНИЛЛЫ с семью чадами их
- Св. велик. ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ
- + Св. ФЕВРОНИИ царевны
- + Преставление св. АРСЕНИЯ, архиепископа Сербского
- Св. преподобномуч. АНАСТАСИИ Римлянки
- Память о св. МИЛЮТИНЕ, король Сербском, брате его крале ДРАГУТИНЕ и матери их

+ Преставление пр. КАССИЯНА Угличского

Преп. Кассиян, в мире Константин, был из иностранного княжеского рода и прибыл в Москву вместе с Софией, невестой в. кн. Иоанна, дочерью морейского владельца. Долго ли пробыл он при дворе великой княгини, неизвестно. Жизнеописатель говорит только, что жизнь придворная не была по душе его и что он любил жизнь тихую и строго наблюдал за своею совестью. По раннему ркп. житию пр. Паисия угличского блаж. Константин, до поступления своего к ростовскому архиепископу жил у пр. Паисия угличского. В 1481 г. избрал он себе скромное место боярина при ростовском архиепископе Иоасафе, бывшем князе Исааке Михайловиче Оболенском, хотя и предлагали ему место при дворе самого великого князя. Так он уже не искал более на земле счастья, после того, как родина его стала страдать от нечестивых турок. - Выбор его был вполне рассудительный! Вот что писал умный современник его: «зимою (1482 г.) возвратилась из бегства великая княгиня София; она бегала от татар на Белоозеро, а не гонял ее никто. Тем местам, где ходили, досталось хуже, чем от татар, от боярских холопов и от кровопийцев христианских. Воздай им, Господи по их делам! - Там проживали жены их; а они любили жен более, чем святую веру; они готовы были предать святыи церкви, в которых просветились святым крещением. - Милостивый Бог не презрел слез христианских. - Храбрые воины русские! старайтесь охранять отчизну свою, Русскую землю, от нечестивых, - чтобы очи ваши не узрели разграбления святых церквей и ваших домов, убиения детей и позора жен и дочерей, как это потерпели от турок болгары, греки, трапезонцы, морейцы, албанцы, хорваты, босняки, манкупцы и жители Кафы. Они скитаются по чужим сторонам бедственно, достойно укоряемые за малодушие. Иные убегали с большим имуществом, с женами и детьми, но вместе с золотом потеряли земное счастье. Бог - свидетель, своими глазами видел я государей, убегших от турок с имением, скитающихся странниками и просящих смерти как милости». Это описание дает нам видеть, с какими расположениями души был в России бедный и благородный чужестранец

Константин: за прошлое он не мог упрекать себя, потому что был еще молод, когда прибыл в Россию, и едва ли не дитятею был, когда турки захватили христианский юго-восток. Но он чувствовал и над собою гнев Божий и считал грехом искать веселой жизни; он хотел трудиться и молиться. В 1489 г. блаж. Иоасаф, отягченный несправедливым гневом великого князя, отказался от кафедры и удалился в Ферапонтов монастырь, на место иноческих подвигов своих. Сюда вместе с ним перешел и кн. Константин. Здесь в молитве и чтении книг находил он покой душе. «Кассиан, бывший князь, добродетельный зело, пострижен преп. отцем Мартинианом», говорит древнее известие. Это было не при жизни пр. Мартиниана (+ 1483 г.) и не по воле кн. Константина. - Последнему не хотелось принять на себя иночества, хотя и уговаривали его блаж. Иоасаф и другие; явившийся ему в сонном видении Мартиниан грозил подвергнуть его строгому наказанию за сопротивление доброму совету. «Видел я во сне, рассказывал он Иоасафу и старцу Филарету, благолепную церковь с иноками; посреди ее как бы кафедра и на ней пр. игумен Мартиниан, с жезлом в руке. «Постригись», говорит мне игумен. - Не постригусь, отвечал я. «Если не послушаешься, продолжал он, буду бить тебя жезлом», и хотел ударить меня. От страха я проснулся и кричал: Филарет, Филарет. Константин тогда же, по его просьбе, пострижен был с именем Кассиана.

В обители Ферапонтовой жил он недолго. С несколькими братьями он удалился с Белоозера в удел доброго угличского князя Андрея, с которым был дружен еще в мире. В 15 верстах от Углича, на берегу Волги и р. Учмы водрузил он крест, поставил кельи и по благословению ростовского архиепископа построил храм в честь Успения Богоматери. - Но храм поврежден был разливом Волги. Добрый князь Андрей доставил ему средства построить храм и кельи на новом месте и назначил еще пособия на содержание обители. Все это было не позже 1491 г., так как в сентябре этого года князь Андрей заключен был великим князем в темницу, из которой уже не выходил до близкого гроба.. В Угличе духовным другом и собеседником Кассиана был преп. Паисий. - Блаж. игумен покровский пред кончиною своею поручил надзирать за его обителью «преп. Кассиану, начальнику пустыни на Учме». Столько Паисий уважал Кассиана! Блаженный основатель Учемской обители «поживе в своей обители лета довольна», представляя в себе образец иноческих добродетелей. Предузнав свое отшествие ко Господу, он преподал наставление братии и, приобщившись св. Тайн, преставился 2 октября 1504 г. Углицкая летопись, говоря о событиях 1609 - 1611 г. пишет: «жалкие ляхи, ворвавшись в обитель чудотворца Кассиана, встретили здесь немногих граждан; одни из них бросились к соборной церкви, с намерением выломать двери, но по ходатайству преп. Кассиана поражены были слепотою и в ужасе, не зная, куда идти, едва отведены были своими и все ушли назад. В первом из 25 описанных чудес, за год до нашествия ляхов видели пр. Кассиана в белых ризах и с возженными в руках свечами, обходящим монастырь свой. Седьмое чудо: игум. Герман долго страдал ногами и исцелился тем, что присыпал к ранам землю с гроба преподобного. Священнику живописцу, желавшему написать образ преподобного как можно точнее (9 чудо), преподобный сказал: «пиши мою браду доле, чем у кн. Романа, но седины должны быть чуть видны». Священник написал, но чувствовал, что не точно. Преподобный явился ему в монашеском облачении, с брадою до персей, которая была не черна и не раздваивалась на двое, а как бы обложена серебром. В конце 17 в. называли пр. Кассиана великим между чудотворцами. Ныне мощи его почивают под спудом, в храме обители его, закрытой с 1764 г.

+ Память о блаж. КИПРИАНЕ Суздальском

По ркп. святцам «святой блаженный Киприан, Христа ради юродивый, бысть в Воскресенском селе на Увоти р., суздальский чудотворец, преставися в л. 7130 окт. во 2 д.», след. в 1622. Блаж. Киприан жил на небольшом острове при устье р. Уводи (в Ковровском уезде), а в воскресные и праздничные дни приходил молиться в храм села Воскресенского. Место, где пребывал он, в 7 верстах от Воскресенского, известно ныне под именем пустыни Киприановой, а ямы местности называются пещерами Киприана. Иначе это памятники подвижничества его, тогда как для большинства казался он малоумным, или простяком. «Простота - верный вождь для

праведных, а лукавство законопреступников губит их», говорить премудрый (прит. XI, 3). Это испытал на себе блаж. Киприан. Гроб его и ныне видят под полом Воскресенской церкви. В 1751 г. в память его построен храм в Воскресенском. О юродстве еще преп. Никон Черной горы писал в своем 38 послании и преп. Кирилл белозерский записал это в своем сборнике: «о юродстве и прежние отцы говорили, что это - путь необязательный, а дело благорассуждения, - оно может служить даже соблазном и во вред. В житии св. Симеона юродивого для Христа пишется, что он молился за соблазняющихся, да не вменится им в грех. - Потому св. собор запретил, чтобы ныне не было того». - Не погрешим, если прибавим к сему, что самое вредное для нас дело - страсть к просторной жизни. - Пусть боятся более всего этой страсти на всяком пути.

Св. священномуч. ДИОНИСИЯ, епископа Парижского, РУСТИКА пресвитера и ЕЛЕВФЕРИЯ диакона

Дионисий - первый епископ Лютеции в стране Паризиев, нынешнего Парижа; пострадал с пресвитером Рустиком и Диаконом Елевферием в гонение Валериана (253 - 259 гг.); все трое обезглавлены. Тела их похоронены верными на горе, которая от них получила название горы Мучеников (Mons martyrum, нынешний Монмартр).

Св. священномуч. *Дионисия* Ареопагита. Член ареопага (суд в Афинах), обращен к вере проповедию апостола Павла в Афинах (Деян. XVII, 34) и был первым там епископом; скончался мученически в царствование Домициана.

Пр. *Иоанна* Хозевита, епископа Кесарийского. Родом египтянин, подвизался в пустыне Хузивской (между Иерусалимом и Иерихоном); в 518 г. сделан был епископом Кесарии Палестинской, славился учительностью и добродетелями, но лет через семь отказался от престола и возвратился в свой пустынный монастырь, где и скончался около 532 года.

Св. ИСИХИЯ Безмолвника

Исихий Безмолвник подвизался на Афонской горе. Выздоровев от тяжелой болезни, он затворился в келии и безмолвствовал 12 лет, не выходя из нее. Его дивное безмолвие образовало на Афоне скит Безмолвников - *Исихастов*, которые боголюбивым братством своим представляли некогда целую школу *умной молитвы* или *сокровенного делания*. Скончался в 6 веке.

Св. ПАВЛА Препростого

Назван препростым за свое чрезвычайное незлобие и простосердечие св. преподобный *Павел*, живший в IV веке. До иночества он был земледелец. Сочетавшись браком с женою благообразною, но неблагонавною, и узнавши, спустя долгое время, о ее супружеской неверности, он решился навсегда оставить ее, детей и дом свой и скрытно удалился в пустыню с твердым намерением посвятить себя на служение Богу в иноческом звании. Пришедши к преп. Антонию Великому, он тихо постучал в дверь его кельи, и на вопрос его «что тебе надобно», отвечал: «хочу быть иноком». Антоний, увидев пришельца, что он уже стар, сказал ему: «ты не можешь быть иноком, потому что у тебя не достанет сил для перенесения пустынных трудов и напастей; иди лучше в селение и работай». Когда же Павел обещал ему исполнять все, что он ему прикажет, то авва отвечал: «я говорю тебе, что ты стар и не можешь быть монахом; если же хочешь монашества, то иди в монастырь, где есть много братий, которые могут понести немощь твою, а я живу здесь один и по пяти дней ничего не вкушаю; поэтому ты со мною жить не можешь». Сказавши сии

слова, Антоний затворился в своей келье и три дня потом не выходил из нее. В четвертый же день, раскрыв двери и увидев, что Павел не отходил от его кельи, хотел отогнать его от себя и повторил прежде сказанные ему слова. Но он оставался на том же месте и говорил: «я умру здесь, а не отойду». Святой пустынный, зная, что старец не принес с собою ни хлеба, ни воды, и уже четвертый день остается без пищи, опасался, чтобы он не умер от голода, не привыкши так долго поститься. Поэтому, приняв его к себе, позволил ему подкрепить свои силы малым количеством пищи и сказал: «ты можешь спастись, если будешь послушен и исполнишь все, что я повелю тебе». Павел отвечал ему: «все что ты скажешь, отче, я готов исполнить».

Пр. Павел, поживши много лет в святой и богоугодной простоте своей, в глубокой уже старости преставился в жизнь вечную, около 338 года. «Иже прост и невежа на земли бе, ныне премудрейший есть на небеси, паче всех любомудрцев мира сего, и с мудрыми Херувимы зрит Христа Божию силу и Божию премудрость: то бо есть мудрость правая, еже бояться Бога, и Ему в простоте духа и незлобии сердца работаючи благоугождати. Молитвами, Господи, угодника Твоего препростого Павла умудри нас в делании заповедей твоих: даждь нам начало премудрости, страх Твой имети, да страхом Твоим уклонившеся от зла, сотворим благое пред Тобою, и обрящем милость Твою во веки».

+ Память о св. ВЛАДИМИРЕ Ярославиче, князе новгородском, и о матери его св. АННЕ

Владимир Ярославич, старший сын кн. Ярослава великого, родился в 1020 г. В 1034 г. великий князь Ярослав посадил его в Новгороде и дал новгородцам грамоту, с повелением: «по этой грамоте давайте дань». В это время Владимир был еще только 14 лет и без сомнения состоял под руководством опытного воеводы, каким был Вышата, и благочестивого епископа Луки. Возмужавший князь отличался в воинских делах отвагою и мужеством, свойственными роду его. В 1042 году, ходил он с новгородскими дружинами на ямь, нынешних финнов, и разбил их. В следующем году Ярослав послал Владимира с сильным войском наказать коварных греков за оскорбления русских купцов и за умерщвление одного из них. Послы имп. Мономаха вышли к Владимиру навстречу, с обещанием наказать виновных. Но тем, которые много раз обманывали, не верят, и князь шел вперед. Император велел взять под стражу всех русских, бывших в Константинополе, и выслал корабли против судов Владимира. Три галеры с греческим огнем врезались в средину русских судов и зажгли их, поднявшаяся буря разметала и потопила малые суда русские, в том числе и судно Владимира. Творимич, из дружины княжеской, спас своего князя и воевод Ярослава, взяв их к себе на лодку. Спасшиеся на берегу, в числе 6000, решились с Вышатою возвратиться на родину сухим путем, а князь с остальными судами пустился в обратный путь морем. Император послал за русскими сухим путем и морем; 24 галеры обогнали Владимира и стали в заливе; князь разбил их на голову и пришел в Киев с множеством пленных. Вышата отважно дрался с дунайским греческим войском, но оставшиеся в живых 800 человек взяты были в плен и только чрез три года отпущены были в Россию. Сын благочестивого строителя киевского Софийского храма оставил по себе прочный памятник благочестия в Новгороде - Софийский собор, доселе целый. Великолепный для того времени храм заложен был в 1045 г. и освящен сент. 14-го 1049 г., а пред тем построена была каменная крепость в Новгороде. Благочестивый князь усердно поучался в законе Господнем, по его желанию списаны были (1047 г.) книги пророческие с толкованиями отцев священник писал ее 7 месяцев; много значило, что списана была полезная книга; а еще более важно то, что списаны были книги слова Божия, а не слова человеческого. Господь взял к себе доброго князя еще в молодых его летах, князь скончался 32 лет, 4 октября 1051 г. и положен был в созданном благочестивою ревностью его Софийском храме. По летописи уже в 1180 г. в мраморной гробнице благов. князь Владимира положен был искренно-христианский князь Мстислав и след. уже известны были нетленные мощи благов. князь Владимира, и для них устроена была особая рака. «1439 г. архиепископ Евфимий позлати гроб князь Владимира, внука великого Владимира, и подписа: такожде и матери его гроб подписа и покров положи, и память им устави творити на всяко лето октября 4 д.».

Св. мать святого князя Владимира, супруга великого князя Ярослава, преставилась февраля 10-го 1051 г. Блаженный Иларион митр. в одушевленной речи своей говорит равноапостольному Владимиру: «посмотри и на благоверную сноху твою Ирину; посмотри на внуков и правнуков твоих, как содержат они благоверие, тобою преданное; как часто посещают святые храмы, как славят Христа, как поклоняются имени Его». По этой похвале видим, что благоверная княгиня была благочестива не только для себя, но воспитывала благочестие в детях и внуках своих. По житию пр. Феодосия видим, что когда мать Феодосия объявила желание поступить в монастырь (а это было в 1036 г.), св. Антоний «возвестил о ней княгине и та приняла ее в женский монастырь святого Николая». Это показывает, как великая княгиня рада была делать дела добрые и как она уважала таких людей, каков Антоний. Женский монастырь св. Ирины, построенный Ярославом в Киеве, конечно построен был и по усердию благочестивой супруги его Ирины. Нежная мать с первенцем своим переселилась из Киева в Новгород и здесь провела последнее время жизни своей. - Дочь Олава, короля шведского, называвшаяся в земле своей Ингигердою, по-гречески Ириною, пред кончиною своею приняла иночество с именем Анны и первая показала пример князьям и княгиням русским, как приятно душе менять пышную княжескую одежду на рубище иноческое. На древних Новгородских иконах она именуется святою Анною. Мощи ее почивают поныне открыто в Софийском соборе, где память ее совершается окт. и и февр. 10 д.

+ Память о праведном СТЕФАНЕ Щиляновиче

Праведный Стефан Щилянович родился от родителей благочестивых в Жупе, ныне называемой Паштровитье, в южной стороне Захолмья. Еще в юности оказался он боголюбивым; когда же достиг зрелого возраста, то старался исполнять волю Божию со всем усердием. Он был умен, храбр, хорошо знаком с военным делом. Вступив в службу при сербском деспоте, выполнял все поручения верно и успешно. Вместе с тем пребывал он верным слугою пред Господом, страхом Божиим отгонял он от себя самые помыслы греховные, тем более не допускал души до того, чтобы овладел ею какой-либо грех. Храм арх. Михаила в Призрене, построенный благочестивым воеводою Щиляновичем, поныне еще цел. - За верную службу деспот дал ему земли близ Срема. Стефан жил здесь праведником, делился избытками с бедными и в сношениях с соседями соблюдал честность и правду. Случился жестокий голод в краю, не от неурожая хлеба, а от того, что нечестивые турки, воюя не один год с сербами, угнали весь скот у христиан и лишили средств к обрабатыванию земли. Праведный Стефан открыл житницы свои для несчастных и кормил бедность в голодное время. Поелику же насилия и грабежи турок не прекращались и после голодного года, а защищаться от них не было сил, то Стефан вынужден был отдаться под защиту венгерского короля. Король с удовольствием принял в службу честного и храброго воина; он подарил ему прекрасные земли по берегам Дравы. Праведник продолжал жить для ближних и в страхе Божиим. В 1515 году блаженно скончался он. Супруга его Елена, с честью похоронив тело его, удалилась к родным в Германию. Спустя неделю после того турки завладели краем. В одно время увидели они над могилою свет. Думая найти зарытое серебро, откопали могилу и увидели нетленное тело. - По докладе паше, стали расспрашивать: кто похоронен был? Знавшие объявили, что это - праведный Стефан, благодетель бедных. Оказалось, что паша, бывший христианин, был родственником блаж. Стефана Щиляновича. Благоговейные иноки выпросили у паши за щедрый подарок мощи праведника и перенесли их в монастырь Фруштской горы, Шишатовец. Супруга Елена, услышав о нетленном теле праведного мужа, хотя и была удерживаема родными, поспешила прибыть в Шишатовец и облобызала мощи праведника. Приняв монашество, она стала жить уединенно невдали от монастыря, в молитве и посте. Спустя три года она скончалась и похоронена была в обители. Мощи праведного Стефана почивают в храме обители.

«Слава во бранех, воине Стефане Щиляновичу, великий целебниче приходящим к тебе с верою», так сербская Церковь говорит в молитве своей.

Св. священномуч. *Иерофея*, епископа Афинского. Друг Дионисия Ареопагита, подобно ему, хотя несколько позже, обращен к вере апостолом Павлом; после Дионисия епископствовал в

+ Преставление преп. ХАРИТИНЫ княжны

По памятникам, пр. Харитина была урожденная княжна литовская и подвизалась в новгородском девичьем монастыре св. апостолов Петра и Павла на Синичьей горе. Время подвигов ее неопределенно показано в памятниках, так что остается определять его соображением; а между тем это время может показать особенность и в жизни духовной княжны. Известно, что каменный храм обители, где почивают мощи преподобной, построен в 1192 г. Если же храм Петра и Павла существовал уже тогда, как блаж. Харитина начала жить в Новгороде, то время жизни ее в Новгороде надобно отнести к XIII столетию; с другой стороны известно, что вторая половина XIII стол. была бурным, кровавым временем для Литвы. В 1265 году многие лица княжеского литовского дома поспешно удалились из Литвы в Россию, князь Довмонт - во Псков, а сын князя Товтивилла с двором своим убежал из Полоцка в Новгород. По летописи, новгородцы хотели тогда перебить прибежавших к ним литовцев, за прежние обиды Литвы Новгороду, но кн. Ярослав не допустил их до того. Таким образом открывается, что литовская княжна Харитина была из числа лиц, гонимых бурею времени, помимо личных дел своих. Оттолкнутая миром, она не искала более ничего в мире и посвятила всю жизнь свою на служение Господу. Приняв иночество, она за добродетельную жизнь поставлена была в начальницу обители и до самой кончины своей была образцом смирения, чистоты и строгого воздержания для подчиненных ей. Так христианская добродетель не имеет нужды в счастье для своих успехов; она и от несчастья крепнет и растет и переводит читателя своего с земли на небо. По памятниками кн. Харитина почил 5 окт. 6000 л. или 7000 л. Обращая это неопределенное время в определенное, после сказанного по летописям, полагаем, что св. княжна игуменья окончила подвиги свои в 6790=1281 окт. 5 д. С 1764 г. храм ап. Петра и Павла, где почивают мощи ее под спудом, - кладбищный Софийской стороны. Память ее местно чтится 5 октября.

+ Память о преподобном СЕРГИИ Послушливом

Имя послушливого, с которым преп. Сергей почивает в Антониевой пещере, стоит повести. - Оно показывает нам, что послушание - великое дело в христианской жизни, подвиг, прославляемый Господом. - С недавнего времени стали и у нас говорить, как говорила несчастная реформация, что «в наше время покорность чужой воле - дело лишнее, ныне каждый сам в состоянии избирать лучшее». Полно, тому ли учит нас откровение Божие? Не говорит ли оно, что самоволие - самое опасное дело, дело погубившее не только людей, но и духов более сильных, чем люди? О! да избавит Господь каждую христианскую душу от мыслей и дел сатаны! Как совершается в душе спасительное преобразование блаженным послушанием? Самолюбие - самое страшное зло в душе нашей: все грехи - отрасли его. Послушание - бич самолюбия. По мере отвержения своей воли и преданности воле Божией самолюбие стесняется, ослабляется, подавляется в душе. Болезненно это стеснение самолюбия послушанием: гордость возмущается против чужой воли и хочет отстаивать свою волю. Но чем менее щадит себе послушливый, тем более одерживает побед над господствующим злом души. В послушливом вместо любви к себе развивается и крепнет любовь к Господу: для кого, как не для Господа, отрекается он от своей воли? Так бичевал самолюбие послушанием во всю свою жизнь и почил св. рабом Божиим Сергей Печерский и почивает нетленный!

+ Преп. ТРИФОНА Вятского

Как прекрасны ноги проповедающих мир, проповедающих благое!»! (Рим. X, 15). Это восклицание пророка, повторенное апостолом, можем мы повторить и при мысли о блаж. Трифоне Вятском, проповеднике веры и добра, с молодых лет и до гроба.

Сын благочестивых земледельцев мезенских (архангельского края), деревни Малой Немигожки, Трифон с юных лет чувствовал влечение жить для одного Господа. - Его хотели сочетать браком и раз братья положили девушку в той клети, где спал он, но как от наваждения бесовского бежал от нее целомудренный юноша. - Тайно удалясь из дома родительского, он, в одежде нищего, пришел в Устюг и здесь несколько времени прожил под руководством благочестивого приходского священника Иоанна. Потом, по его благословению, жил в соседней волости Шемоксе, снискивая хлеб трудом и тайно подвизаясь в молитве. - Хозяева, полюбив его за любовь к труду и кротость, хотели связать его узами брака и уже обручили его с невестой, но, вспомнив обещание совести жить в целомудрии, он тайно убежал в Орлец, городок Строгановых. Тут поселился он близ приходской церкви и целый год терпел то зной, то холод, в разодранной одежде. Раз в жестокий мороз люди Строганова встретили его на улице и в злостной шутке столкнули его с крутой горы к реке; снег засыпал его своими глыбами и едва спасся он от близкой смерти. Не жалуясь никому, смиренный юноша скрылся из Орлеца в с. Никольское, принадлежавшее кафедре епископа. Проведя здесь несколько времени в подвигах молитвы, при приходской церкви, отправился на р. Каму. В Пыскорской обители изучал он монашеское житие и принял пострижение от игумена Варлаама. Ему тогда было 22 года. И это было не прежде 1565 года. Не опуская ни одной службы церковной и неся труды от души в пекарне, он ночью выходил на болото и полунагой давал насекомым терзать свое тело. От изнурения подвигами он сделался тяжело болен и 40 дней лежал больным. Явившийся святитель Николай исцелил его и сказал, что явился на помощь к нему с тем, чтобы еще более утвердился он на добром пути.

Блаж. Трифон решил искать более глубокого безмолвия. Он спустился по Каме до устья р. Мулянки, к месту нынешнего гор. Перми. По тайному влечению, пройдя верст 5 по Мулянке, вышел он на берег, поднялся на гору и увидел местность чудную: окруженная густым лесом, она благоухала цветами. Нельзя было не полюбить такой местности любителю безмолвия. Скоро узнал он, что тут мольбищное место остяков, куда собираются они приносить жертвы. Для пламенного подвижника веры это было новою причиною избрать это место для своего пребывания. Когда остяки услышали, что на их заветном месте поселился какой-то странный человек, старшина Зевендук с 70 остяками пришел посмотреть, кто этот смелый человек? Они нашли его копающим землю и орудия земледелия показались им страшными. Зевендук начал расспрашивать, кто он таков? и зачем пришел? «Я раб Господа моего Иисуса Христа», отвечал Трифон. - Кто же Бог твой и почему ты раб Его? спросил язычник. Трифон в ответе своем объяснил суету идолов, показал Промыслителя и Творца мира, рассказал историю сотворения и падения человека, пришествие Спасителя рода человеческого, указал на будущий суд всемирный и на горькую вечность грешников. Простые дети природы с изумлением слушали поучение отшельника и сказали о нем князю Амбалу, - «Ни мы, ни отцы наши не слышали ничего подобного», говорили они о слышанном от Трифона. Амбал сказал, что в свое время посмотрит он на странного пришельца. - Феодор Сухоятин, давно знакомый с этою стороною по торговым делам своим, подарил Трифону топор такиянского железа, лучшего в сравнении с русским; он же рассказал, в каком уважении у остяков и вогулов требище, вблизи которого живет он, и как боятся все коснуться чтимого, но грозного дерева топором. - Трифон до шести недель постился и молился и потом, взяв икону Деисус (изображение Спасителя с молящимися Богородицею и Предтечею), пошел к боготворимой ели. Она отличалась от других и вышиною и толстотою; две сажени было ее в объеме и ветви ее шли от ствола на четыре сажени. - Став на колена пред иконою, усердно молился он Господу о разрушении лести бесовской, держащей бедных людей в пагубном мраке. Затем, громко повторяя имя Господа Иисуса, стал рубить дерево и наконец свалил его. - Приношения, висевшие на сучьях ели и состоявшие из шелковых ширинок, мехов, золота и серебра, предал огню, как и дерево. - Князь Амбал, услышав о том, пришел со многими остяками и дивился тому, как грозное дерево мог испепелить пустынный! «За одно намерение оскорбить ель, говорил он Трифону, наказывались другие смертью; ужели ты сильнее богов наших?» Преподобный отвечал: «вы уже слышали, какого Бога проповедую я вам; Его силою я, меньший раб Его, совершил это дело, которому вы дивитесь, - совершил с тем, чтобы это дерево не губило вас и ваших детей». - «Велик Бог христианский, Он

сильнее богов наших», воскликнули остяки. Тем не менее они отправились в местечко Сылву к начальнику городка. - «Инок христианин, говорили они, в худой одежде поселился в лесу, срубил и сжег мольбищное дерево наше и, проповедуя Христа, велит нам креститься; что делать нам с этим человеком!»! Приказчик Строгановых Третьяк Моисеевич, уже слышавший о преп. Трифоне, сказал князю Амбалу: «я знаю человека, о котором вы говорите; он человек добрый: если он учил вас веровать во Христа Господа, делайте то, что приказывает он вам; слушаясь святого человека, получите жизнь вечную». Остяки изъявили негодование на истребление их бога, но после увещаний несколько успокоились. Между тем новое обстоятельство вызвало неудовольствие у остяков против Трифона. Стало известно, что черемисы грабят по Каме суда и идут воевать с остяками. Это узнали от русских, бежавших к остякам от черемисов. Остякам пришло на мысль, что Трифон откроет черемисам жилища остяков, по неудовольствию за их нерасположение к нему. - Зевендук и другие положили убить Трифона. Они пришли на место пребывания его, но по милости Божией не отыскали Трифона, хотя он стоял в своей келье на молитве. После того мало-помалу появилось в остяках сперва уважение к человеку Божию, потом к проповедуемому им учению. Прежде других приняли христианство дочери остяцкого князя Амбала и вогульского Безяка. Вслед за ними крестились и многие другие. Крестившиеся стали приносить Трифону мед, воск и кое-что другое. Радуюсь обращению к св. вере, Трифон с любовью принимал приношения и обращал их то для прославления имени Божия, то на помощь бедным. Памятниками обращения мульских остяков к св. вере служат Никольский храм в Верхних Мулах и две часовни Нижних Мулов, известные по писцовой книге 1624 г.

Братья Пыскорской обители, услышав о славных подвигах Трифона, очень желали видеть его в своей обители; они просили приказчика Строгановых доставить к ним о. Трифона. Преподобный, против воли прибыв к ним в обитель, провел здесь немного времени, но и в короткое время успел обратиться ко Христу остяков, живших около Соликамска, в том числе богатого землевладельца Иртега, которого потомки Иртеговы живут еще поныне. По его желанию жить уединенно, Строгановы, Иаков и Григорий, предложили ему, что может он жить в их отчине на р. Чусовой. - Трифон перешел на Чусовую. Здесь, разогнав страх суеверов пред местом, где решил жить, поставил часовню с святыми иконами, а потом устроил монастырь в честь успения Богоматери. - Но здесь встретилось искушение, удалившее Трифона из Перми. Чтобы приготовить землю для посева хлеба, зажег он около кельи своей пни и корни срубленных деревьев. Огонь, усиленный ветром, распространился по лесу и истребил огромные запасы дров, приготовленные для соленых промыслов строгановских. Местные поселенцы, озлобленные потерей дров, гонялись за Трифоном, чтобы убить его. Строганов Григорий посадил его в оковы; потом советовал ему удалиться из его владений. О. Трифон поручил обитель ученику своему Иоанну, а сам решил перейти в Хлынов. Янв. 18-го 1580 г. пришел он в первый вятский город и отправился к Хлынову. - Странник обходил в Хлынове храмы Божии и всего чаще посещал церковь св. Николая, где стояла чудотворная великорецкая икона святителя. Диакон этой церкви Максим Мальцов полюбил раба Божия и принимал его у себя. Потом и другие хлыновцы стали приглашать его в свои дома. Ознакомясь с окрестной местностью Хлынова, он избрал место для обители и, являсь в собрание вятских людей, просил дозволения устроить обитель за городом у двух церквей, из коих одна, ветхая, была в честь успения Богоматери. Все обрадовались такому предложению. С просьбою вятчан об обители преподобный отправился в Москву. Святитель посвятил Трифона в иеромонаха - строителя новой обители, а царь Иоанн Васильевич дал грамоту на землю для обители. По возвращении в Хлынов на месте ветхой церкви преподобный начал строить каменный храм. Скоро собралась братия в новую обитель. Новый вятский воевода, Василий Овцын, верный слуга царский и богобоязненный правитель, особенно помогал преподобному в ограждении обители от крайних нужд; он часто беседовал с преподобным о спасении души. По его предложению вятчане охотно доставили пожертвования для нового обширного храма успения Богоматери, и храм был построен. Число братии увеличилось до 40, а средства к жизни были недостаточные. Преподобный снова отправился в Москву; он просил ц. Феодора дать угодья монастырю. Добрый царь милостиво принял просьбу, «велел дать угодья, села и озера с рыбной ловлею братии на пропитание». Так пишет сам преподобный в своем завещании. - Вероятно в это время патриарх почтил его самого саном архимандрита и дал для обители много икон, книг и утвари. В Москве принимал его князь Иван Михайлович Воротынский, скорбевший с княгиней о

бездетстве своем. Преподобный сказал боярину: «князь, ты призрел меня, бедного старца, Бога ради; но не меня ты почтил, а Господа, исполняя заповедь его; знай же, что у тебя родится сын Алексей». Князь и княгиня приведены были в смущение приятною для них вестью; они просили молитв преподобного, дали ему много милостыни для обители и через год слово старца исполнилось. После того Воротынский был самым усердным благотворителем Трифоновой обители. - Преподобный, став архимандритом людной обители, не изменил своей подвижнической жизни: не позволял он себе ни вкусной пищи, ни мягкой одежды; на теле носил он тяжелые вериги и жесткую власяницу. Все, что присылали ему, отдавал он в монастырскую казну, а в келье его были только книги и иконы.

Строгая жизнь преподобного не нравилась некоторым. Мало-помалу усилилось неудовольствие против него. Старец решил уклониться от зла, тем более, что может он, думалось ему, послужить краю на другом пути. - Он передал управление обителью ученику своему Ионе Мамину. Последний, будучи из дворян московских, легко достиг того в Москве, что определен был в настоятеля обители вятской. Старец отправился странствовать.

Никита Строганов построил для изгнанного старца келью в Сольвычегодской Введенской обители и содержал его на свой счет. Старец пожелал помолиться в Соловецкой обители. Строганов дал ему судно с запасами и людьми, для доставления на остров; но старец, так жаловался впоследствии Строганов, отпустил людей, продал запасы и судно и, побывав в Соловках, употребил дары Строганова для вятских обителей. - Строганов не совсем понимал старца. Душа старца горела желанием содействовать христианскому просвещению глухого края, тогда как вятская сторона имела нужду и в монастырях, и в храмах, и даже часовнях. В это время устроился в Слободском монастырь в честь Богоявления Господня. И на устройство этой обители старец отдал часть даров Строганова. Блаженный понимал, что достанется ему от Строганова за неточное выполнение воли его. Но любовь терпелива. Поньше еще целы часовни по берегам Камы и Вятки, которые строил Трифон на пути от Строгановых варниц к Хлынову. - По дороге из Слободского в Кай в селе Верхосвятском стоит «обыденная» церковь, ныне весьма ветхая, построенная блаж. старцем во время болезни. Вот на что употреблял блаженный старец дары Строганова!

В новой Слободской обители с радостью покоили старца, заботливого о ней. Он не хотел быть никому в тягость; напротив, горел желанием облегчать других. С учеником своим Досифеем отправился он в Сольвычегодск за милостынею для новой обители. С простотою любящей души явился он к благодетелю своему Никите Строганову, но тот с гневом прогнал его от себя. Преподобный покойно отправился в другие дома, а вечером сказал ученику своему: необходимо терпение для добра; завтра ты один явишься к Строганову в храме, после утрени. Строганов, узнав, что Досифей - ученик Трифона, сверх ожидания принял его с смиренною любовью. «За оскорбление раба Божия я много страдал в эту ночь», говорил он. Потом рассказал, что давно знает Трифона и много помогал ему и что поступок Трифона с судном, назначенным в Соловки, вызвал из души его гнев, с каким вчера принял его; чувствую и исповедую мой грех, прибавил добрый христианин; проси о Трифона посетить дом мой благословением». - Принятый с любовью Строгановым, старец Божий получил щедрую милостыню для обители. В последние годы жизни своей Трифон еще раз странствовал в Соловецкую обитель на поклонение чудотворцам. Соловецкие старцы советовали ему остаться в их обители, указывая ему на его дряхлость. Душа его стремилась в любимую Успенскую обитель свою. Больной доведен он до Хлынова. Но когда послал послушника просить настоятеля Иону принять его в обитель: жестокий ученик отказал. Больного принял в свой дом диакон Максим. Здесь пробыл он два месяца, и так как чувствовал, что уже недолго жить ему, просил протоиерея и священников упросить настоятеля принять его в обитель. Сердце Ионы смягчилось и при встрече просил он у наставника прощения. «Бог да простит тебя, сын мой, - отвечал старец; случившееся - дело старого врага нашего, он давно борется с боящимися Господа». Иона, ожидавший упреков, поражен был кротостью учителя; преподобный рад был, что опять в своей обители.

Для любимой, основанной им, обители написал он духовное завещание. Сказав о том, каких трудов стоило ему основать и оградить обитель Богоматери, он так говорит к братии: «собранное о Христе стадо, отцы и братья! послушайте меня грешного. Хотя я груб и хуже всех, но Бог и пречистая Матерь Его дозволили мне худому заведывать домом своим. Молю вас, для Бога и

пречистой Матери Его, имейте духовную любовь между собою. Без нее никакая добродетель не полна пред Богом. Уста Христовы изрекли ученикам: *да любите друг друга. О семь разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* По словам апос. Павла, *друг друга тяготы носите.* Не осуждайте пред Богом один другого, в храме ли, или в келье, наедине ли, или в общении с братиею. Келейные молитвы совершайте со страхом. А церковного пения отнюдь не пропускайте; хотя бы и дело было, бежи в церковь Божия на духовное пение. Прежде всего отдавайте Божие Богу, а потом выполняйте другие дела. *Друг друга честью больша себе творите.* Благословляю я грешный архимандрит Трифон быть вместо меня в доме пречистой Богородицы ученику моему, келейному старцу Ионе Мамину. И вы, отцы и братья повинуйтесь ему во всем, слушайте его. Когда из вас позовет он на службу, Бога ради, выполняйте службу без ропота. Берегите монастырское; за монастырь, без благословения настоятеля, не давайте, и монастырским добром не дружитесь ни с кем, и родным не давайте ничего монастырского без благословения настоятеля. И себе в собственность также не берите ни из денег, ни из построек и ни из чего другого.

«Ты, брат и господин, старец Иона! Бога ради и для пречистой Богородицы и для своего родителя будь усерден в послушании по молению нашему. Заботься о доме Пречистой и о стаде - братстве, собранном во Христе, о вотчинах и угодьях... Бога ради, ревнуй св. отцам, как ими узаконено жить в монастырях и лаврах, т. е. св. Евфимием Великим, Саввою Освященным, Феодосием Киновиархом, также святыми отцами просиявшими в России, Сергием, Варлаамом, Кириллом, Зосимою и Савватием. Молю тебя, Бога ради, имей любовь к братии и понеси тяготу. Писано: *вы сильные немощи немощных носите.* Бесчиния пусть не будет. По апостолу, *настой, обличи, запрети благовременно и безвременно.* Прошу тебя, Бога ради, не вводи хмельного питья в дом Пречистой. Как при моей жизни не было хмельного питья и столов по кельям, так и после меня пусть не будет того. Прежде всего пусть у тебя не будет ни для себя, ни для гостей хлебного питья и столов. Для братии на трапезе пусть будет пищи довольно и квас хороший. Утешай братию, чтобы не было скудости в трапезе. Дом Пречистой не оскудеет от того... Если будете иметь любовь между собою, то дом Пречистой никогда не оскудеет.

«Бога ради, не забудьте меня грешного; поминайте меня на литиях и на панихидах, больших и малых. Поминайте всегда и вас помянет Бог. Да будет с вами мир и милость Господа нашего Иисуса Христа и пречистой Матери Его и мое благословение, во веки веков, аминь».

Преподобный скончался 8 октября 1612 г.

Мощи его почивают под спудом. Местная память о нем совершается в день кончины его.

К колодезю, который выкопал он сам, каждый год в субботу 4 недели Великого поста собираются на богомолье и из окружных сел.

+ Св. ИГНАТИЯ мученика

Преп. Игнатий, в крещении Иоанн, родился в селении Эски-Загора епархии терновской. Родители его, Георгий и Мария, переселясь в Филиппополь, отдали здесь сына учиться грамоте. Имея хорошие способности, он скоро выучился тому, чему учили. С молодых лет он почувствовал стремление к пустынной жизни и удалился в обитель преп. Иоанна Рыльского. - Старец попался ему человек жестокий; шесть лет жил он у этого старца, выполняя должность чтеца в храме и с весельем незлобия перенося от старца брань и побои. Наконец, когда гневный старец бурю гнева подверг опасности жизнь послушливого Иоанна: тот вынужден был убежать от него.

В то время шла война между сербами и турками. Магометане принуждали отца Иоаннова идти на войну в звании тысященачальника, как человека сильного и храброго, но он отвечал, что не может воевать против единоверцев и единоплеменников. Дикари прокололи ему бок и потом лишили его головы. Недовольные тем, в бешенстве фанатизма захватили жену и двух дочерей страдальца и страхом принудили потурчиться. Иоанн, переодевшись, скрылся в доме доброй старушки; его искали здесь, но не угадали переодетого. Добрая старушка выпроводила его в Валахию. Переходя из одного места в другое, попал он в Бухарест и здесь подружился с блаж. Евфимием.

В Бухаресте и тогда жил разврат. - Иоанн, опасаясь соблазнов, решился обратиться в Афон. Дорогою был он в Шумле и здесь в скорби узнал о падении друга своего Евфимия. Между тем разбойничья шайка турок, производя грабеж, захватила Иоанна и принуждала его потурчиться. - Иоанн дал обещание принять исламизм и, оставленный на свободе, убежал из Шумлы в Эски-Загоры. Отсюда с одним афонцем обители Григориевой пришел на Афон и поселился в Григориате. Пробыв здесь и в других местах несколько времени, пришел в скит Анны к блаженному Василию. С ним вместе по надобности отправился он в Солунь; здесь при них пострадал за Христа преп. Давид; - твердость страдальца одушевила Иоанна желанием пролить кровь свою за веру Христову. По возвращении в скит старец скоро заболел и умер. Иоанн перешел в такой же строгий скит Кавсокаливский. Скит св. Анны на восточном скате горы Афона; «тут же неподалеку скит Кавсокаливский и третье отшельническое место - Каруля. Все эти высшие школы подвига устроены в местах диких, трудных и едва доступных путнику. - Восточная оконечность Афона до сих пор верна первому образцу афонского подвижничества, оставленному на Горе св. Петром». Так говорит недавний посетитель Афона. В Кавсокаливском скиту Иоанн узнал, что друг его Евфимий совершил мученический подвиг. Радуюсь блаженной доле друга, Иоанн еще более стал желать мученичества. Являсь к преподобному духовнику Никифору, усердно просил он принять его в духовное руководство. Старец поручил его старцу Акакию. Пища его была хлеб и вода и то в малой мере; день и ночь молился он коленопреклонно и читал св. писание. Не взирая на такие подвиги, он был весел. Древняя злоба подняла против него сильную брань плоти; он пал на землю и долго лежал, борясь с адским огнем; потом прибежал к попечителю своему Акакию и просил помощи. Старец утешал скорбевшего. Подвижник пришел в церковь, взял в руки икону Богоматери и, лобызая, со слезами молил Пречистую избавить его от брани. Пречистая не оставила без помощи. Блаженный почувствовал внезапно чудное благоухание и брань не возвращалась более. Когда духовник Никифор увидел в Иоанне твердую решимость быть верным исповедником имени Христова, он постриг его в иночество с именем Игнатия и потом отпустил его в Константинополь с опытным старцем Григорием.

Прибыв 29 сентября в Константинополь, нашли путники нужное платье и решено было начать в пятницу подвиг. В назначенный день блаженный Игнатий являлся в суд, но узнал, что заседания не будет до вторника. Исповедник готовился слезною молитвою пред иконою Богоматери в доме одного христороубца Григория. Во вторник, являсь в суд, он говорил судье: «дурные люди выдают поддельную монету за настоящую да и еще насилием принуждают брать ее». «Да, это - дело недоброе», сказал кадий; «кто же эти такие нечестивцы?» «Вы - магометане», отвечал исповедник. «В молодых годах ваши турки насилием принудили меня дать обещание отречься от Христа и принять магометанство. Вижу нечестие обещания моего - и свободно говорю, что магометанство ложь и пагуба души». С этими словами сбросил он с головы зеленую повязку. «Кто тебя привел сюда?» с гневом закричал судья. «Мое собственное желание - очистить совесть свою». И вынув икону Спасителя, прибавил: «видишь судию вселенной». - «Оставь глупости», сказал наглый кадий. «Лучше будет, если выполнишь обещание, - будешь и в почете и с деньгами. Иначе готова страшная казнь. Подумай хорошенько». Исповедник отвечал с улыбкою: «охотно уступаю тебе все счастье земное; бедняку магометанину не может достаться иная доля, кроме земной, скотской жизни. А там и ему и его обманщику куда как плохо будет!» Судья изменился от гнева в лице и слуги заперли Игнатия в сторожке, надев на него железные цепи. Недовольные тем, они то нагло насмеялись над ним, то били его, заставляя принять магометанство. Кадий, окончив другие дела, вновь потребовал к себе исповедника. «Кто привел тебя сюда?» снова спросил кадий. «Господь Иисус Христос», отвечал исповедник. «Послушай, друг мой», ласково говорил кадий, «ты горяч и заносчив, - одумайся; придется тебе испытать такие муки, о каких ты и не думаешь». «Вечная участь, судья, стоит того, чтобы хлопотать о ней не холодно. Равнодушие в таком деле не умно и преступно. Если уже не дорожим мы небесною истиною и покойнолюбим ложь человеческих произволов (а как это безнравственно и низко!), то уже слишком не умно быть беззаботным насчет своей вечной участи. - Не так ли? Между тем нетрудно понять, что сколько рай Магометов - грязен и вонюч, столько же рай, открытый Христом Господом, - истинный рай. Итак, прикажешь ли отрубить мне голову или повесить, готов на все с радостно», говорил исповедник. Судья велел отвести его в темницу. Спутник Григорий с радостью выслушал, что было с страдальцем. - И другие христиане также хвалили Господа и молились за исповедника. Что делали

в темнице с Игнатием, доподлинно неизвестно, но константинопольские христиане говорили, что страдальца жестоко терзали там. Когда кадий вновь призвал к себе Игнатия и увидел, что ни ласки, ни пытки не изменяют твердого исповедника, он определил удавить его. Так святой, повешенный на Парма-кани, был задушен 8 октяб. 1814 г. в четверг в 6 часов.

Старец Григорий, спустя три дня, за дорогую цену купил мощи мученика и 20 октяб. прибыл с ними на Афон.

+ Св. ПУБЛИИ диакониссы

Антиохия - в начале христианства - столица востока, с 500,000 жителей. Нигде язычество не являлось в такой полноте безобразия своего, как в Антиохии. Здесь был сброд магов, мим, жрецов, город плясок, вакханалий, оргий исступленных, разврата наглого, роскоши бешеной. Когда явилось тут христианство, чудная перемена произошла в роскошной столице востока. При св. Златоусте в Антиохии и ее окрестностях были уже целые сонмы чистых дев. Вот что говорит он в одной беседе антиохианам: «Девы, еще не достигшие двадцатилетнего возраста, проводившие все время в своих покоях, воспитанные в неге, почивавшие на мягком ложе, пропитанные благовониями и дорогими мастьями, нежные по природе и еще более изнеженные от усердных ухаживаний, не знавшие в продолжении целого дня другого занятия, как только украшать свою наружность, носить на себе золотые уборы и предаваться сластолюбию, не делавшие ничего даже для себя, но имевшие множество служанок, носившие одежды более нежные, чем самое их тело, употреблявшие тонкие и мягкие покрывала, постоянно наслаждавшиеся запахом роз и подобных благовоний, - эти девы, быв внезапно объаты огнем Христовым, бросили всю эту роскошь и пышность; забыв о своей нежности, о своем возрасте, расстались со всеми удовольствиями, подобно храбрым борцам, вступили на поприще подвигов. По-видимому, говорю я невероятное, однако ж верное. Я слышал, что эти столь нежные девы достигли такой строгости в жизни, что надевали на свои нагие тела самые грубые власяницы; ноги их оставались босыми и ложем их были тростниковые прутья, большую часть ночи проводили они без сна. Трапеза у них бывает только вечером, трапеза, на которой нет ни трав, ни хлеба, а только бобы, горох, елей и смоквы. Постоянно заняты они прядением шерсти и другими более трудными рукоделиями, чем какими занимались у них служанки. они взяли на себя труд лечить больных, носить одры их, умывать ноги им. Многие из них занимаются и приготовлением пищи. Такую имеет силу огонь Христов!» При Златоусте в Антиохии явились даже и порицатели девства, точно такие же, каковы они и ныне. Нового не придумали новые умники, а повторяют старое, изношенное. Для них св. Златоуст писал в Антиохию обширное сочинение о девстве. Дав понятие об истинных девах, показав и то, что между еретиками не может быть истинных дев, как не было их между язычниками, он пишет: «Скажет кто-нибудь: если лучше не касаться жены, то к чему же введен в мир брак? Что помешает быть истреблену людскому роду, если на место умерших не будет рождающихся? Род наш держится не силою брака, а силою Господа, сказавшего: *раститесь и множитесь...* Без воли Божией брак не умножит людей и девство не уменьшит... Не девство грозит гибелью людскому роду, а грозят незаконные сожития. Это показано в быстром истреблении всех животных при Ное. Если бы сыны Божии воспротивились гнусной похотливости и не смотрели преступными очами на дочерей человеческих, гибель не пришла бы. Когда мир весь наполнился людьми, остается одна причина брака - предотвращение нечестивой похотливости». Выставив те неудобства, какие влечет за собою второй брак, и показав, что всякий брак есть неотвратимое рабство, картинно изображает, как легче деве, чем замужней достигать царства небесного, и решает кое-какие недоумения.

Христовым огнем, о котором говорил Златоуст, горела душа благородной антиохийки - св. *Публии*.

Дочь благородных родителей, по их желанию, выдана была замуж за благородного антиохийца; но с мужем жила недолго, - он скоро умер. Благословенным плодом честного брака был сын Иоанн. Мать воспитала его, как искренняя христианка. Оттого вышло, что Иоанн «немало времени начальствовал над пресвитерами антиохийскими и, быв много раз избираем на апостольскую кафедру, всегда уклонялся от начальствования. Блаженная Публия, со времени

вдовства своего вела жизнь строгую, в посте и молитве. При такой жизни почтенная священным саном диакониссы, она собрала себе дев и вдов, решившихся, подобно ей, жить для Господа; с ними проводила она жизнь точно так, как писал св. Златоуст, снявший свою картину дев и с общины благородной Публии; с ними постоянно славилась она Творца и Спасителя Бога. Так прожила она подвижнически несколько лет. На престол империи взошел Юлиан и открыто стал на сторону язычества; гордый умом своим, он старался дать языческому богослужению великолепие и возможно-лучший смысл, на словах выставлял из себя защитника всякой истины и человечности, а на деле нагло осмеивал святую веру, позволял гнать и сам гнал христиан. Он прибыл в Антиохию и здесь поступал как фанатик язычества; велел выбросить мощи св. Вавилы из храма, «обещался стереть с лица земли всю породу галилеян», - так называл он христиан и велел не иначе называть их. Раз он должен был проходить мимо молитвенного дома Публии. Подвижницы пели утренние хвалы Богу. Когда отступник шел мимо обители дев, подвижницы громче обыкновенного запели все вместе, считая гонителя достойным презрения и осмеяния. *Идоли язык сребро и золото, дела рук человеческих*, возглашали они с Давидом и, его словами изобразив бесчувственность их, с его негодованием пели: *подобии им да будут творящими я и вси надеющиеся на ня* (Псал. 113, 16). Слыша это, нечестивец вспыхнул и с гневом запретил петь псалмы, когда он будет проходить мимо. Тот, кто сердится на правду, выказывает только свою слабость и вызывает против себя новую смелость правды. Когда Юлиан снова проходил мимо обители, св. Публия велела петь: *да воскреснет Бог и расточатся врази его* (Псал. 67, 1). Юлиан в бешенстве приказал привести к себе начальницу хора. Пред ним предстала старица, достойная всякого почтения и по летам своим и пользовавшаяся общим уважением в Антиохии за высокие добродетели свои. И однако он приказал одному из слуг бить по щекам проповедницу правды и тот обагрил свои руки кровью ее. Бестрепетная диаконисса говорила Юлиану, что жалеет о больной душе его, но считает истину Божию выше всего. С хвалою Богу на устах возвратилась она в свою обитель. Считая Юлиана за одержимого злым духом, как одержим был Саул, она продолжала петь для него священные песни, с теми мыслями, что авось либо и отступник придет в себя. Недолго после того длилась жизнь ее: она с миром предала дух свой Господу, а Юлиан погиб на войне.

Св. мучеников ЕВЛАМПИЯ и ЕВЛАМПИИ

Пострадали в гонение Диоклитаново и Максимианово. Евлампий, юноша, скрывавшийся с другими христианами в тайном месте, был послан ими в Никомидию купить хлеба. Увидев над воротами прибитый царский указ против христиан, стал порицать его, за то схвачен язычниками и представлен на суд. Судья убеждал Евлампия воздать честь богам и, найдя его непреклонным, предал пыткам: после бичевания и терзания тела железом, его пытали огнем.

Услыша о том, сестра его Евлампия, пришла на место мучения и, исповедуя себя христианкою, сказала мучителю: «и я готова терпеть за Христа, как и брат мой Евлампий». Мучитель велел бить ее по лицу, и бита была до изуродования. Евлампий укреплял сестру, говоря: «не бойся, сестра, от убивающих тело, а душу погубить не могущих». (Матф. X, 28). После сего мучитель велел выколоть очи Евлампии, а сестру повесить за волосы и бить. Наконец осуждены были на казнь. Воины повели их на место казни; но святая Евлампия скончалась при обезглавлении брата и потому исполнители казни не коснулись тела ее.

+ Страдание болгарских мучеников - иноков Зографской обители

Имп. Михаил Палеолог думал укрепить слабую империю свою союзом с папою - униєю. Уния объявлена им в 1274 г., а в следующем году подвергал он казням осуждавших унию в столице. В 1278 г. издан им был указ вводить унию всеми мерами насилия. Афонские иноки отправили послание к Михаилу. Здесь они основательно доказали, что ни главенство папы, ни

помятие его в церквах, ни совершение евхаристии на опресноках, ни прибавление к символу веры: и от Сына, не должны быть терпимы. «Мы ясно видим, продолжали они, что ты еретик, но умоляем тебя: оставь все это и пребывай в том учении, которое ты принял... Отринь несвятые новые учения ложного знания, прибавляющего к вере догадки». Особенно сильные протесты заявлялись со стороны славянских общин: сербский краль Милютин заявил протест мечом, отобрав у империи несколько городов, где жили славяне. Гордый Михаил сильно раздражен был. Бродячие крестоносцы, выгнанные из Палестины и укрытые в Романии, заявили Михаилу ревность свою огнем и мечом раздвигать власть папы. Михаил нанял еще турок и татар. Так, он в 1283 г. двинулся против Сербии. На пути был теперь ненавистный ему Афон. Чтобы не раздражать греков, он положил и на Афоне излить злость свою за унию особенно на славянах. Еще под актом 1162 г. подписался «Симеон инок и игумен Зографо». Столетием позже в Зографе конечно жили только одни болгары, считавшие Зограф своим монастырем, как сербы Хиландарь. По воле Михаила, слуги папы обрушились всею злобою своею на зографцев. Когда предъявлено было зографцам настойчивое требование принять унию, никто не хотел слушать о папизме. Большинство зографцев рассеялось, кто куда мог. Самые твердые, в числе 26, заперлись в военной башне. Это были игумен Фома, иноки: Варсануфий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Косма, Сергей, Мина, Иоасаф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан, Парфений и 4 мирянина. Когда, не взирая ни на какие убеждения и ни на какие угрозы, зографцы не хотели слышать об унию, считая ее нечестьем евангельской веры, твердые исповедники, все 26, были сожжены в башне. На наружной стене Зографа представлено «мучение 26 зографских иноков, сожженных папою в монастырской башне 10 октября 1284 г. за православие». По январскому счету годов это было 10 октября 1283 г. Император Михаил, не дойдя до Сербии, скоропостижно умер в 1283 г. Ныне известно «исповедание» вдовы Михаила, где она обязалась пред Церковью не помять души усопшего мужа своего Михаила. «Царственность моя, писала она, ненавидит и считает гнусным то дело (унию), которое недавно случилось в Церкви и смутило ее всю... Поелику же Церковь Божия осудила Векка (патриарха) за хульные догматы его и с ним Мелитиниота и Метохита и отлучила от общения с собою, то и царственность моя, вследствие такого решения ее, достойно считает их отобщенными и отверженными. А так как та же святая Церковь Божия определила не удаивать уставных поминовений и скончавшегося супруга моего, владыку и царя, за помянутое дело и смятение, то и царственность моя, предпочитающая всему страх Божий и покорность святой Церкви, одобряет и принимает это определение и никогда не понудит совершать поминовение о душе владыки и супруга моего».

+ Преставление блаж АНДРЕЯ Тотемского

Блаженный Андрей, уроженец с. Усть-Толщемского, по смерти родителей жил в Галичском монастыре у одного инока. - Живший здесь подвижник Стефан подал ему совет принять на себя иго юродства для Христа и - Андрей стал юродом. В зимнее время ходил он без обуви и в разодранной одежде; пищею служили ему хлеб и вода. Каждый год обходил он для поклонения святыне окрестные обители и опять возвращался в Воскресенскую обитель. - По смерти наставника своего Стефана перешел он в Тотму и поселился у церкви Воскресения Христова на берегу р. Сухоны. - Здесь он продолжал подвиги юродства: днем ходил он там и здесь, а ночь проводил в молитве; что давали ему добрые люди, тайно раздавал он нищим. Наконец он еще при жизни обнаруживал в себе благодать Божию, исцеляющую недуги. - Раз зимою шел он по обыкновенно босой, к храмовому празднику, за 50 верст от Тотмы. С ним встретился на дороге старшина дикарей, Ажбакай, страдавший глазами; зная по слухам Андрея, он упрашивал его исцелить глаза его и давал ему значительную сумму денег. - Андрей, не взяв ничего, убежал; Ажбакай умылся снегом, на котором стоял юродивый, и получил исцеление. - Почувствовав близость кончины, блаженный позвал к себе воскресенского пономаря Иоанна, которого любил, и просил пригласить священника Афанасия для исповеди и причащения его св. тайнами. - Причастившись св. Тайн, попросил клирика оставить его одного; потом, позвав его, сказал: «брат, пришло время разлучения души с телом». - Иоанн в слезах зажег свечу пред иконою и покурил

фимиамом. Вслед затем блаженный тихо скончался с руками сложенными на груди крестообразно; его похоронили, по его желанно, под колокольнею. Десять лет юродствовал Андрей. Кончина его последовала 10 окт. 1673 г., когда было ему 35 лет от роду. - По кончине своей блаженный Андрей прославился чудесами. - На раке преп. Феодосия тотем. 1800 г. в клеймах изображены: преп. Вассиан тиксенский, Андрей, юродивый тотемский, Прокопий юродивый усьянский, и блаж. Максим тотемский.

+ Память о преп. ФЕОФАНЕ печерском

Мощи преподобного Феофана постника открыто почивают в Антониевой пещере. Обстоятельства жизни его не описаны в памятниках лавры. - Имя постника, с которым известен он, дает видеть, что строгий пост был тот путь, которым он приблизился к Господу.

+ Страдание св. МАКСИМИЛИАНА и КИРИНА епископов норичских

Местом проповеднического служения святых Максимилиана и Кирина была Норика. Это была страна славян - новичей, получивших свое название от пребывания в горных норах, в пещерах и ущельях. «Норцы суть словене», говорит и преп. Нестор. Норичи часть вендов, занимавших, под разными частными названиями, обширную страну между Адриатикою и Дунаем и от вершины Дуная далеко на запад. Император Август, покорив норичей, построил в стране норичей несколько крепостей, в том числе Лерх (Lauriacum). Ныне родина св. Максимилиана называется Крайною, как крайняя страна славян, оттесненных немцами на юг. Ныне в Каринтии до 400,000 вендов или словенцев и до полутора миллиона кроато-сербов.

Блаж. Максимилиан родился в гор. Зелье (Celeius), при вершине р. Саввы. - Сын богатых

родителей, на 7 году имел наставником священника Орания (пахаря), человека образованного и искреннего христианина. На 19 году лишившись матери (отец его еще за 6 лет пред тем умер мучеником при Декие), Максимилиан остался наследником богатого имения; но он роздал его бедным и, дав свободу рабам, предал всего себя на служение Господу. Около 260 г. св. Максимилиан избран и посвящен был в епископа норичского, для которого кафедра назначена была в г. Лерхе. - В этом звании он с полною ревностию трудился над распространением св. веры между славянами. Он не только просвещал евангельским учением родной свой край, но путешествовал на запад в нынешнюю Баварию, тогда населенную славянами. Плодами трудов его пользовались здесь целые века и после него. Здесь найден пергаменный сборник X века: в нем две исповеди и поучение славянского языка, с отличиями сербского наречия, писаны латинскими буквами. Поучение то самое, которое читается в прологе под 25 апреля. Исповеди и поучение по содержанию назначены для новокрестившихся славян. - Бл. святитель с любовью заботился о возможном успокоении больных и бедных, особенно же тех, которые терпели гонение за св. веру от язычников. Когда имп. Нумериан объявил гонение на христиан, префект Норики своею жестокостью навел ужас на христиан и немалое число их от страха приносили жертвы. - Святитель поспешил в родной свой край, чтобы присутствием своим и живым словом ободрить дорогих родичей. Являсь к префекту, он в присутствии других сказал: «не для того ли ты прислан сюда, чтобы защищать страну от врагов? А ты оказываешься самым жестоким врагом». Префект смутился; потом с важностью сказал: «ведите почтенного в храм Марса, для принесения жертвы». Не заставили святителя поступить в оскорбление имени Христову никакие угрозы префекта. И префект приказал отсечь Максимилиану голову. Определение выполнено 12 окт. 282 г.

Мученическая кончина святителя содействовала распространению христианства между славянами на р. Саве и на берегу Адриатики. Вскоре после святителя (в 297 г.) в прибрежной Норике некоторые из воинов вытерпели самые жестокие мучения за св. веру.

Блаж. Иероним в своей хронике почтительно говорит о святителе и мученике паннонском Кирине; Пруденций воспел его в стихах; третий древний учитель относит его к знаменитейшим свидетелям Христовым. О мученичестве его сохранилась и древняя запись.

Кафедра св. Кирина была на р. Саве в Сиске (Siscia), ныне торговом местечке, тогда как кафедра св. Максимилиана в Загребе.

Когда префект нижней Паннонии Максим поднял жестокое гонение против христиан, св. Кирин удалился из города своего. По приказанию префекта, долго искали его и, схватив, представили к начальнику. «Зачем ты бегал? спросил Максим». «Напрасно думают, отвечал епископ, будто страх гонял меня; я исполнял волю Господа моего, который сказал: когда гонят вас в одном городе, уходите в другой». «Кто это предписал?» спросил префект. «Христос, истинный Бог», отвечал Кирин. А ты не знаешь того, говорил Максим, что указы императоров найдут тебя везде? Тот, которого называешь ты Богом, не избавит тебя; вот ты теперь пойман. Кирин отвечал: «Он всегда с нами, где бы мы ни были, и Он может помочь, когда захочет. Он был со мною, - и теперь Он укрепляет меня». - Ты уклоняешься от исполнения воли государей наших, говорил Максим; непослушание - преступное. Епископ отвечал: «не исполняю оттого, что та воля противна воле Божией; боги ваши - пустота; а Бог, которому служу я, - на небе и на земле, Он выше всего и все держит, все Им создано и Им же сохраняется». - Максим сказал: «ты выжил из ума и бредишь; слушайся, иначе готовы муки и смерть». - Епископ отвечал: «напасти, которыми грозишь ты, считаю за славу и обещаемая смерть даст мне жизнь вечную; поклоняюсь Богу моему и Ему приношу достойную жертву, но не земным царям». - Префект приказал жестоко бить его. Потом сказал, что если Кирин послушается, признает могущество богов, которым подчинена Римская империя, предоставлена ему будет должность жреца в храме Юпитера; иначе отослан будет к префекту верхней Паннонии. Епископ отвечал: «Я и без того истинный священник, приношу себя Богу моему». Максим велел держать его в темнице и в тяжелых оковах.

В темнице святитель славил Господа за участь свою и молился. В полночь темница озарена была сильным светом. Начальник темницы Маркелл, увидав это, пал к ногам епископа и со слезами говорил: «помолись за меня Господу; верю, что нет другого Бога, кроме чтимого тобою». Блаженный епископ наставил его и запечатлел его именем Иисуса Христа. Спустя три дня Максим велел отправить Кирина к префекту первой Паннонии.

По всем городам придунайским вели епископа в оковах. - Префект Паннонии возвращался

из Чепрега (de civ. Scarabetensi) и ему представили Кирина; но он велел весть Кирина в Сабарию, где сам будет. Благочестивые жены принесли тут епископу пищу и питье; он благословил приношение за веру их, а они лобызали оковы его. Когда покушал он, стражи повели его в Сабарию (ныне Сарвар, при Рабе). Префект был в театре, когда представили ему Кирина. Прочитав уведомление, спросил он: «правда ли все то»? Епископ отвечал: «в Сиске исповедал я Бога истинного; Ему всегда поклонялся и Его ношу в сердце; Он единственный истинный Бог и от Него никто не отлучит меня». Префект употребил все, чтобы поколебать твердость святого; говорил, что жалеет старость его и что не умно пренебрегать жизнью. Все было напрасно. «Не похожу я на безумных, говорил исповедник; они, по желанию жизни отрекаясь от Бога, истинно умирают; а я, исповедуя, перехожу к вечной жизни; законы ваши не удовлетворяют меня и я исполняю повеления Христа Бога моего, возвещенные для верных». Префект решил бросить Кирина в реку с камнем на шее. Когда он был брошен: то еще долго оставался на поверхности воды, убеждал зрителей быть твердыми в вере и не страшиться ни мук, ни смерти; наконец, только по молитве его, волны скрыли его. Святой увенчался мученическим венцом в 309 г.

Мученическая кончина святителя Кирина, как и страдание св. Максимилиана, не только вызвали подражателей святому примеру между верующими, но содействовали распространению веры между славянами на р. Саве и на берегу Адриатики: епископ Мурсы, что на р. Саве, защищал православие на Сердикском соборе 347 г.; епископ ядрский с Адриатики был на Аквилейском соборе 381 г.

+ Память о препод. АМФИЛОХИИ, МАКАРИИ, ТАРАСИИ и ФЕОДОСИИ Глушицких

Блаж. Амфилохий уже иноком пришел из Устюга к преп. Дионисию Глушицкому, когда у него основались обители Глушицкая и Сосновец. «Отче! спаси меня», сказал Амфилохий Дионисию при первой встрече. «Зачем ты принял на себя труд такой, чтобы придти сюда»? отвечал Дионисий. «Я пришел, говорил Амфилохий, поклониться пречистой Богоматери и просить молитв твоих». Дионисий призвал ученика Макария и сказал: «пришел к нам в монастырь наставляемый Богом инок Амфилохий и хочет с нами приносить молитвы Богу». Макарий отвечал: «прости меня невежду, отче, не понимаю, что говорить»? - Говори, послушник, что Бог положит на сердце, сказал Дионисий, и Макарий произнес: «благословен Бог, хотящий всем человеком спастися».

«Да даст тебе Бог говорить полезное», прибавил игумен. Видя такую простоту наставника и ученика, Амфилохий пал к ногам Дионисия и сказал: «понимаю теперь пути твои, отче, и как не ища славы человеческой, ищешь ты только славы Божией». Дионисий, подняв его, сказал: «зачем ты, брат мой, отягчаешь грешного человека? Богу - слава. Он один может спасти и меня и тебя». Амфилохий со слезами объявил, что он решился быть послушником Дионисия. Игумен не скрыл, что жизнь в его обители - сурова и трудна. «Если хочешь пребывать здесь, прибавил Дионисий, сотворим завет не разлучаться друг с другом, пока останемся на земле». Амфилохий решился на все и со всею точностью исполнял устав общежития. Он был помощником Дионисия при построении нового, более обширного, храма. Кротость и смирение его были примерные и забота его относилась только к душе. Пред кончиною своею преп. Дионисий, призвав Амфилохия, сказал ему: «вижу, что смерть близка ко мне, тебе же велит Господь жить, - предай тело мое земле; не оставляй сего места, подвизайся каждый день. Кто из нас может заплатить чем-нибудь Владыке Христу»? Когда Амфилохий стал плакать о разлуке с учителем: «ты еще не довольно подвизался, сказал он, для получения назначенной тебе награды», - и поручил ему управление обителью. - По рук. описанию святых, преп. Амфилохий скончался спустя 15 лет после преп. Дионисия и след. в 1452 г. В обители замечен день кончины его 12 октября. Преподобный был роста среднего, с бородою невеликою и серебристою. Мощи его почивают под спудом, рядом с мощами учителя его, в храме посвященном их имени. Рака над мощами устроена в 1645 г. усердием гостя Бахтеяра Булгакова.

По житию преп. Дионисия, блаж. Макарий, рожденный в Ростове, еще двенадцатилетним Матфеем взят был из дома родительского в обитель Дионисия и пострижен был в иночество; он

жил в келье игумена и под его надзором обучался иноческой жизни. Авва полюбил его за чистоту души и по его просьбе Макарий посвящен был в иеромонаха рост. архиепископом Дионисием (1396 - 1416 г.). Блаж. Макарий до самой кончины преподобного наставника своего жил при его келье. После Амфилохия он был игуменом Глушицкой обители. Мощи его почивают под спудом, осененные ракою. Служба ему отправляется общая с другими глушицкими преподобными по древней рукописной монастырской книге.

Блаженный Тарасий был игуменом Пермской обители, но добровольно оставил начальство, чтобы быть в послушании другого. - Когда сказали Дионисию о прибытии его в Глушицкую лавру, он вышел на встречу к Тарасию. «Издавна желал я видеть лицо твое, честный отче, и много молил о том Господа», сказал Тарасий при встрече с Дионисием. «Благословен Бог, пославший к нам недостойным мужа, опытного и благоговейного», отвечал Дионисий. «Тебя прославил Господь по делам твоим, сказал Тарасий; позволь же моему смирению подражать тебе и исполнять твою волю; вот небольшое имение, которое принес я с собою; причисли меня к твоей пастве». «Не ты ли, как подражатель истинного Пастыря Христа, говорил Дионисий, был сам пастырем и целителем людей, блуждавших во мраке язычества в земле пермской»? Тарасий сказал, что чувствует нужду быть учеником другого, опытнейшего. С того времени игумен Тарасий проводил суровую пустынную жизнь наравне с прочими, сохранял строгий пост и приобрел благодатные слезы умиления, текшие часто из очей его. Он прожил при преп. Дионисие 10 лет и преставился при игум. Амфилохия, вскоре после наставника своего, в 1440 г. Служба ему общая с пр. Макарием. Мощи его осенены ракою.

О блаж. Феодосие известно только то, что он был учеником преп. Дионисия и мощи его почивают вблизи мощей Тарасия.

+ Память преп. матери нашей ПЕТКЫ-ПАРАСКЕВЫ Болгарской

Закон любви таков, говорит описатель жизни св. Параскевы, что он побуждает обновлять в памяти любезных нашему сердцу, чтобы могли мы созерцать в уме образ их и живописать речи их. Тем более отрадно для сердца воспоминание о Божиих угодниках, столько полезное для всех. Как в летние дни, под благотворными лучами солнца, все оживает и растет, так и духовная повесть, прогоняя облако печали, веселит и живит душу и, подавая силу усердию нашему, ведет нас к лучшему. Уже во всей Мизии, Фракии Далматии славится имя преп. Параскевы».

Родители блаженной Петки были славяне и люди не бедные, пользовавшиеся известностью; жили они в местечке Эпиватос (Пиват, турецкий Баядос), на взморье, между Силимвриею и Константинополем. Кроме дочери Петки был у них сын. Его отдали они в училище, а дочь воспитывалась в доме родителей, под надзором матери. В Петке рано открылось пламенное желание жить для Господа. «Иже хочет по мне идти, да отвержется себе»: эти слова, слышанные ею в храме, как стрела, пронзили сердце ее и она, при выходе из храма, отдала богатое свое платье встретившемуся бедняку, выменяв на его лохмотья. Родители побранили ее за вымененный наряд; но сердце ее горело любовью к Господу. Спустя несколько времени опять отдала она свою одежду нищенке и потом не раз повторяла то же самое. Бранили ее резко, но она чувствовала, что иначе не может она жить.

Брат Петки, когда достаточно научен был священному писанию, пожелал иночества и с согласия родителей постригся под именем Евфимия. Восходя постепенно в жизни духовной, он стал мужем твердым. По известности о его высокой жизни возведен он был на епископскую кафедру епархии мадитской; здесь он прославился добродетелями и борьбою с еретиками. Он почил в глубокой старости и тело его положено было в соборном храме, где источало чудеса. Михаил Пселл в похвальном слове п. Михаилу Керуларию (1043 - 1058 г.) с похвалами отзывается о святителе Евфимии, как о современнике или несколько прежде процветавшем на кафедре мадитской, на берегу моря. По смерти родителей блаж. Петка решила совсем расстаться с миром. По сведениям, собранным святогорцем Никодимом, прежде чем удалилась она в палестинскую пустыню, посетила Царьград и обошла св. места его; здесь выслушивала она наставления

ревностных подвижников. По их совету поселилась в предместьи ираклийском при уединенном храме Покрова Богоматери; она провела здесь в молитвах, посте и слезах пять лет.

Исполняя давнее желание свое, отправилась она в Палестину и, поклонившись местам, освященным жизнью Спасителя, осталась жить в Иорданской пустыне. - Одному Господу известны все подвиги равноангельского пустынного жития преп. девы. Истаивая то от зноя, то от холода, она питалась только травой и то по закате солнца. Злой дух искушал ее мечтами и привидениями: «но добрая Петка Вышнего положи прибежище себе». Так провела она жизнь до старости, не давая себе покоя, в ожидании небесного Жениха.

Однажды, когда она стояла на молитве, явился ей ангел и сказал: «оставь пустыню и возвратись в твое отечество, - там тебе надобно оставить тело на земле и душою прейти к Господу». - Преподобная возрадовалась, что близко время разрешения ее от тела, но жаль ей было расстаться с пустынным уединением. Повинуясь воле небесной, она отправилась в отечество и на море довелось ей испытать бурю. Прибыв в Константинополь, посетила св. Софию и во Влахернском храме молилась пред чудотворною иконою Богоматери.

Воротившись в родное местечко Пиват, она не застала в живых никого и из знакомых, и при храме св. Апостолов пребывала в молитве. Прошло два года по возвращении ее из пустыни. Блаженная молилась в уединении своем и на молитве предала дух свой Богу. Тело ее похоронено христоробивыми, как тело странницы, никому не сказавшей о себе, откуда она. Это было в первой половине XI столетия.

Близь того места, где похоронена была преподобная, подвизался столпник. Случилось умереть моряку и тело его брошено было невдали от того места. Смерд от тела до того был силен, что столпник вынужден был сойти со столпа и просить близких жителей предать земле тело несчастного. Благочестивые люди взялись копать могилу и обрели тело, к которому не коснулось тление. Сперва испугались они и недоумевали: что делать? Как незнакомые с духовными вещами, по простоте, оставили они нетленное тело в могиле и тут же закопали смрадный труп. Потом, когда один из них, благочестивый Георгий, после вечерней молитвы, лег на покой, явилась во сне облеченная в царственное одеяние дева, окруженная воинами; свет окружавший ее, до того был силен, что не мог он смотреть; один из воинов подошел и, взяв его за руку, сказал: «Георгий! зачем вы так презрели тело преп. Параскевы? Немедленно выньте его из смрадной могилы и положите в раке; Царь хочет прославить ее на земле». Тогда и дивная дева сказала смущенному Георгию: «поспешి вынуть мои мощи, - не могу терпеть смрада; родина моя Пиват, где вы живете». В ту же ночь благоговейная жена Евфимия имела подобное видение. Когда огласились оба явления, поспешили к могиле и вынули нетленное тело святой девы; оно с торжеством положено было в соборном храме апостолов и от него потекли потоки исцелений: слепые прозревали, хромы начинали ходить, больные тяжкими болезнями получали здравие.

Прошло почти два столетия после кончины препод. Параскевы. Константинополь и близкие к нему места были в руках папистов - крестоносцев. Болгарский царь Иоанн Ясень, сын старшего Ясеня, решился освободить св. мощи Параскевы из нечистой власти папистов. Франки трепетали Ясеня. Потому, когда объявил он, что желает перенести мощи преподобной в свой стольный город, они немедленно согласились отпустить их. Так с торжеством встретили их царь и патриарх Василий в Тернове и они положены были (1238 г.) в построенном для них храме преп. Параскевы.

Когда султан Баязет взял Тернов, все святыни были разграблены; валахский властитель успел взять мощи преподобной, одетые в одном рубище, и перенес их в свою столицу. В 1396 г. Валахия также попала под власть магометан и владетель ее сослан был в Бруссу. Благочестивая княгиня сербская Милица, быв у султана, выпросила мощи преп. Параскевы и они перенесены были в Сербию. При господаре Василии Лупуле, в 1641 г. благоговейно перенесли их в Яссы и они покоятся поныне в яском соборном храме Трех святителей. - Славою чудес своих они везде прославляли, как и прославляют, веру Христову, на утверждение слабых в вере.

**+ Преставление св. ДИОНИСИЯ, архиепископа
Суздальского**

С молодых лет посвятив себя на служение Богу, блаж. Дионисий, в мире Давид, по примеру киевских печерских подвижников, ископал себе пещеру на берегу Волги, в 5 верстах от Нижнего Новгорода. В Печерской обители его сохраняется печерская икона Божией Матери с предстоящими Антонием и Феодосием, принесенная Дионисием из Киева. - Это дает видеть, что блаж. Давид пострижен был в иночество в Невской пещерной обители и отсюда принес на берег Волги любовь свою к пещерной жизни. В пещере своей блаженный Дионисий сперва жил один отшельником. Когда же явились желающие подвизаться вместе с ним иночески, он основал (около 1335 года) монастырь в честь вознесения Господня. Строгою подвижническою жизнью и обширным знанием правил веры и благочестия приобрел он себе известность и уважение. В нем видели «мужа кроткого, рассудительного, знающего святое писание, учительного, славного по постничеству и исполненного любви ко всем». - Под его руководством получили начальное иноческое образование пр. Евфимий Суздальский и Макарий Унженский. Он преподавал наставления блаж. княгине Феодоре. - В Печерской обители, под его руководством, образовались учительные старцы, каков был Павел Высокий. По его благословению 12 учеников его, в том числе преп. Евфимий, насадили иноческие обители в разных местах страны суздальской и нижегородской.

Святитель Алексей, лично зная добродетели и образованность Дионисия, в 1374 г. посвятил его в епископа суздальского. В следующем году блаж. архипастырю пришлось подвергать собственную жизнь опасности, для спасения других. Народ, раздраженный своеволием Мамаевых послов, перебил нескольких из них; по распоряжению князя главный посол, мурза Сарайко, заключен был с дружиною его в крепость, для его же безопасности. Но так как дознано было, что дикая дружина замышляет убийства, то хотели развести татар в разные места. Узнав о том, Сарайко бросился с слугами в дом владыки, зажег двор и начал стрелять в народ. Дионисий старался успокоить и чужих и своих, но едва не лишился жизни - одна стрела татарская вонзилась в манию его. Раздраженный народ перебил озлившихся степняков. В 1377 г. святитель оплакал гибель войск нижегородского и московского на р. Пьяной и следовавшее затем опустошение Нижнего татарами. - По смерти святителя Алексея (+ 1378 г.) преп. Сергей, в первый раз узнавший Дионисия еще в Печерском монастыре (в 1365 г.), предлагал в. к. Димитрию избрать Дионисия в митрополита. Но в. князю и боярам непременно хотелось видеть митрополитом Митяя, придворного священника. - К сожалению, светским людям нравятся митяи - люди ловкие и легкие, для которых благочестие - дело неважное. - Митяй избран в митрополита. Любимец вел. князя не соблюдал даже приличий в новом своем счастье. Он вел себя так гордо и заносчиво, что непосвященный в сан святителя облакался в митрополичью мантию, носил белый клобук, обращался с духовенством властительски, и брал себе доходы первосвятителя. Он просил в. князя, чтобы посвящение его совершилось в Москве. Вел. князь пригласил епископов для посвящения Митяя. Блаж. Дионисий, явсь к вел. князю, смело сказал: «кто это учит тебя, государь, переменять закон по своему усмотрению? Не следует быть тому, чего желают от тебя и от нас». В. князь отказался от своего желания. Митяй сильно оскорбился разрушением мечты своей и кипел досадою на Дионисия. «Почему ты, сказал он Дионисию, не был у меня до сего времени и не принял моего благословения?» Дионисий отвечал: «оттого, что я - епископ, а ты священник, - ты не имеешь права благословлять меня». Митяй задрожал от гнева, грозил с криком, что лишит Дионисия священства и своими руками сдерет скрижали с мантии его. После того Митяй поспешил в Царьград. Дионисий отправился туда же, потому что его вызывал к себе патриарх, да и надобно было искать себе защиты. Это было в 1380 г. В Царьграде Дионисий пробыл более года. Он употребил это время для пользы не только своей паствы, но и всей русской Церкви. Для паствы своей послал он из Константинополя два точные списка с иконы Божией Матери Одигитрии, потом приобрел часть животворящего древа и мощи некоторых святых. - Важнее же всего было то, что он объяснил патриарху опасность, в какой находится русская Церковь от ереси стригольников, усилившейся во Пскове и Новгороде. Патриарх, лично узнав высокие достоинства Дионисия, почтил его саном архиепископа, дал ему фелонь с крестами и стихарь с источниками. Если бы Дионисий желал высшей чести, при расположении к нему патриарха, он, после несчастной смерти Митяя, мог бы испросить себе сан митрополита. Но он не искал земной чести, - а славы Божией желал. «Мы нашли его, писал патриарх в грамоте, достойным всякой похвалы: видели пощение и слезы его, молитву и милостыню, все, чем обозначается духовный Божий человек; он

присутствовал и на святом соборе, духовно беседовал с епископами о священном писании, причем показал ревность к вере и глубокое разумение священных правил. - Потому и удостоен он почетного сана, с возведением кафедры его на степень архиепископии, второй после Новгородской; даны ему стихарь с источниками и фелонь с четырьмя крестами и ликами евангелистов». Патриарх поручил просвещенному и ревностному архипастырю лично быть в новгородской пастве и употребить старание об истреблении там ереси. «Смирение наше и великий собор, писал патриарх псковичам, послали к вам боголюбивого архиепископа суздальского Дионисия, мужа честного, благочестивого, добродетельного, известного хранителя священных канонов; он от лица нашего посетит и благословит вас, научит и наставит, устроит должное и соединит вас с соборною апостольскою Церковью Божиею; вы должны узнать, что отлучающиеся от Церкви отлучаются от Самого Христа Бога; все, что услышите из уст его, примите как наше собственное слово».

Снабженный патриаршими грамотами, блаж. Дионисий в конце 1381 г. возвратился в Россию. Он был в Новгороде и Пскове и успел сильно потрясти там тлетворную ересь стригольников. В это же время он установил общежитие в псковском Снетогорском монастыре. - «При Божией помощи, писал он в грамоте монастырю, как заповедал мне святейший вселенский патриарх, заботливый о спасении душ и обращении заблудших, возвращаю я на верный путь, к иноческому общежитию, уклонившихся от него». Разрешив виновных в своеволии, постановляет: «ни игумен, ни братья не должны иметь ничего своего; не должны ни есть, ни пить у себя по кельям; одежду необходимую должны брать у игумена, при том одежду простую, из обыкновенных, а не из немецких сукон, шубы бараньи и без опушки; обувь, онучи, брать у игумена; лишнего платья не иметь». Такое установление оправдывает он затем словами Василия В., Ефрема Лествичника и других. К празднику Богоявления (1382 г.) прибыл он в Суздаль и затем был в Нижнем. В любимой Печерской обители своей оплакал он кончину великого старца Павла, подвижника учительного. В. князь увидел теперь достоинства блаж. Дионисия и в июне 1383 г. отправил его в Константинополь, для поставления в митрополита, на место Пимена, доставшего себе высокий сан помимо великого князя. Достоинства Дионисия известны были в Константинополе и потому там согласились исполнить просьбу о нем великого князя, если полномочные собора найдут дело Пимена неправым. Блаженный Дионисий, возвращаясь в Россию через Киев, задержан был здесь литовским князем Владимиром Ольгердовичем. Князь литовский объявил, что, если московский князь по своей воле изгнал из Москвы Киприана, митрополита всей России, то князь Киевский, следуя ему, задерживает Дионисия. По отношению к святой Церкви это означало, что произвол человеческий вводит с собою в св. Церковь только страдания и неустройства. По отношению к блаж. Дионисию это значило, что Господь еще раз и уже в последний подвергает его очистительным скорбям. «Господь кого любит, учит св. писание, того наказывает: бьет всякого сына, о котором благоволит» (Евр. XIV, 6). - «Благо мне что я страдаю, дабы научится уставам Твоим» (Псал. СХVIII, 71), исповедует священный певец. Блаженный Дионисий в пещерной келье проводил время в молитве и сокрушении сердечном. Подвижник-пастырь скончался в Киевской пещере 15 октября 1384 г. «Тело же его, говорят летописи, и донныне цело и нетленно». По древним памятникам называется он чудотворцем. В печерском каноне молятся святителю Дионисию.

Память о св. ЕВПРАКСИИ, княжне Псковской

Блаженная Евпраксия, в мире Евфросиния, была дочь полоцкого князя Рогвольда Борисовича и супруга князя Ярослава Владимировича. Отец Ярослава, князь Владимир Мстиславич, княживший в Пскове, не смотря на то, что женат был на дочери рижского бискупа, много терпел оскорблений и бед от немцев и вынужден был вместе с псковичами не раз воевать против коварного ордена. - Ярослав, не наученный опытом отца, думал жить счастливо между немцами: недобрый муж бросил добрую жену свою, ушел из Пскова к рыцарям и там женился на немке, получив во владение городок Оденпе (Медвежью голову), за одно с немцами не раз нападал на русские поселения; в 1231 г. он захватил Изборск, но псковичи схватили его здесь и заточили в

Северный Переяславль. - Благочестивая супруга его, брошенная легкомысленным мужем, обратилась к подвигам благочестия. Она основала в Пскове женский монастырь св. Иоанна Предтечи. Каменный храм Предтече, построенный ею, доселе цел и сам собою говорит как о своей древности, так и о благочестии строительницы. Он сложен из крепкой, тесаной плиты, с перемежкой четверугольных кирпичей такой глины, обжиги и цвета, каких не видно во Пскове; кирпичи весьма сходны с голландскими и английскими. Так праведница не жалела издержек для дома Божия и дорогою ценою выписывала кирпич из заграничных мест. Не найдя утешения в мире, она искала их в Господе; приняв иночество, она была настоятельницею основанной ею женской обители. При гробнице ее доселе стоит настоятельский черный посох ее. Праведница приняла мученическую смерть от руки пасынка своего в г. Оденпе. Летописи на объясняют, почему пасынок поступил так с доброю матерью. Но принимая во внимание, что пасынок был сын немки, папа Григорий домогался склонить Ярослава к принятию папизма, о чем писал послание к нему, и по наставлению бескорыстных немцев Ярослав отказал дерптской Церкви «половину своего законного наследства», которого не имел; - присоединяя к тому то, что смерть праведницы последовала на другом году после знаменитой победы Невского над немцами, считаем вполне вероятным, что мученическая смерть Евпраксии была делом жадного до корысти немецкого папизма, излившего месть свою над нею за неудачи Ярослава и за свое собственное бесславие. Мощи праведницы принесены были во Псков и, здесь погребенные, скоро ознаменовались чудом; она умерщвлена 8 мая, а с 18 мая открылось знамение. Современник пишет: «в 18 д. мая 1243 г. в псковском монастыре св. Предтечи явилось знамение от иконы Спасителя, стоящей над гробом княгини, супруги князя Ярослава Владимировича, которую убил пасынок ее в Медвежьей Голове: 12 дней истекало миро от иконы и наполнило 4 воцаницы, как скляницы. Две воцаницы привезены были на благословение в Новгород, а две оставлены во Пскове. Слава Тебе, Господи! давшему нам грешным и недостойным рабам такое благословение! Уповаем на Тебя, Вседержитель! Ты человеколюбивый призираешь на нас убогих великою милостью». - Мощи св. княгини-инокини почивают под спудом в Предтечевом храме; в ногах ее погребена келейница ее, монахиня Сандулия. Лик праведной княгини изображен древним письмом на двух иконах: на одной она молится пред Иоанном Предтечею и ап. Андреем; другая икона при чудотворной иконе Спасителя. Память праведницы местно чтится 16 октября.

Св. муч. *Лонгина* сотника, равноапостольного. Лонгин сотник, бывший при кресте Господнем и исповедавший Распятого Сыном Божиим (Матф. XXVII, 54), принял крещение от апостолов и проповедывал Христа в Каппадокии, откуда был родом. За свидетельство о Христе иудеи истязали его и испросили у римских властей повеление обезглавить его.

+ Преставление преп. АНТОНИЯ Леохновского

Сын тверских боярских детей Вениаминовых, Антоний, по любви к пустынной жизни, жил отшельником в 12 верстах от Новгорода на р. Переходе, в Рублевой пустоши. Потом, желая облечься в иноческий образ, пришел к пустынному иноку Тарасию, жившему в 3 верстах от Рублевой, на Леохнове, и был им пострижен. - Пустынники построили здесь храм в честь преображения Спасителя. Это было не позже 1556 г. Царь Иоанн, по просьбе Антония, дал новой Леохновской пустыни землю и рыбную ловлю в озере Ильмене. В Антониеву пустынь собрались ревнующие о душевном спасении и в том числе были благородные. Антоний служил для них образцом строгого подвижничества и был почтен саном игумена. - Всего прожил он в иноческой жизни 56 лет - и столько успел в жизни духовной, что в последние годы известен был по опытам духовной прозорливости. Когда шведы стали в 1611 г. опустошать окрестности Новгорода, митрополит Исидор вызвал уважаемого старца с учениками в Новгород. Антоний был тогда уже 85 лет. - В праздник воздвижения креста Господня причастился он св. Тайн; тогда же сказал он вслух другим, что тело его будет покоиться в пустынной обители его. Октября 17 мирно предал он дух свой Господу. Тело его, по опасностям военным, предано было земле в Новгороде у церкви св. евангелиста Луки. Когда шведы удалились из России и разоренные жители стали возвращаться на

свои места: любимый ученик Антония Григорий пришел на пепелище обители Антониевой; предав земле тела избивенных братьев, поставил он себе келью и близь ее часовню в честь преображения Господня. Спустя несколько годов явившийся ему во сне Антоний сказал: «брат Григорий! иди в Новгород, скажи митрополиту Киприану и старшинам города, чтобы положили меня на месте моей обители». Видение повторялось три раза и в третий явившийся грозил наказанием за непослушание. Митрополит совершил крестный ход к храму евангелиста и, когда откопали могилу, мощи преподобного оказались нетленными. - Тогда же прозрел слепец Иосиф; а когда понесли мощи, на дороге прозрел другой. По распоряжению митрополита, юрьевский архимандрит с честью препроводил мощи преподобного в Леохновскую обитель; здесь совершилось еще несколько чудес. Перенесение мощей было 13 июля 1620 г. Ныне мощи преподобного почивают под спудом, в каменной Преображенской церкви, где один придел в 1788 г. освящен во имя преп. Антония.

Св. пророка *Осии*. Из племени Иссахарова, современник Иеровоама 2-го, царя Израильского, и Езекии Иудейского, предварил Рождество Христово за 820 л. Обличал пороки израильского народа, предсказал о распространении Богопознания на земли и прекращении ветхозаветных жертв, в частности - о возвращении Богомладенца из Египта (Ос. XI, 1).

Св. преподобномуч. *Андрея* Критского. Критским называется по родине; будучи пресвитером в Константинополе, он всенародно обличил в храме св. Маманта имп. Константина Копронима за нечестие его, был бит и с бесчестием влачим по городу. Когда же привели его на место казни злодеев, то некий ревнитель иконоборства бросился на него с топором и умертвил (в 767 году). Тело его брошено в нечистое место; но благочестивые люди извлекли его оттуда и похоронили в монастыре.

+ Престав лете преп. ДАВИДА Серпуховского

Блаженный Давид полагал начало монашескому житию под надзором преп. Пафнутия Боровского, в его обители. Потом подвизался в безмолвном уединении. В 1515 году построил на р. Лопасне, в 23 верстах от Серпухова, храм вознесения Господня и тем положил начало пустынной обители, известной под именем Давидовой вознесенской пустыни. - Мощи преп. старца, почившего 18 октября 1520 г. почивают в соборном каменном храме обители, где хранится и гроб преп. Моисея Угурина, подвижника печерского.

+ Св. ЗЛАТЫ великомученицы

Святая девственница и невеста Христова Злата родилась и пострадала в мглинской болгарской епархии, в селении Златинах. Дочь бедного простого поселянина, она сияла как душевными, так и телесными высокими качествами: душевными - твердою верою в Господа Иисуса, смирением и чистотою сердца, телесными - красотою редкою, которая и была поводом к тому, что жизнь ее украсилась страданиями великой мученицы. Местный турок, прельщенный редкою красотою Златы, решился найти время и во что бы то ни стало удовлетворить своей гнусной страсти. Раз Злата вместе с другими отправилась в лес за дровами. Сладострастный турок, подговорив подобных ему негодяев, при их помощи схватывает ее и уводит в свой дом. Он старается сперва совратить ее в исламизм разными обещаниями и дает ей слово жениться на ней; за отказ же грозит ей пытками. Злата поражена была дерзостью, но отказалась с твердостью. Призвав в помощь имя Господа Иисуса, она отвечала: «я верую и поклоняюсь только Господу Иисусу и от Него не отрекусь, хотя бы изрубили меня; да и я же дала обет девства, которому также не изменю ни для чего». - Турки поняли, что эту девушку нельзя склонять на свою сторону обыкновенными средствами, а нужно придумать что-нибудь особенное. Они поручают ее

женщинам, которые в подобных делах способнее завлечь девушку в обман. И чего не делали они с бедною? Каких хитростей не употребляли, чтобы совратить Злату в скотскую чувственную жизнь магометанства! И прелести роскошной жизни, и выгоды богатства, и увлечения чувственности представляли ей в картинах самых заманчивых. Все оказалось напрасным. Чистая душа Златы ощущала зловоние проповедниц и с трепетом отвращалась от них. - Пение их было для нее пением сатанинским. Турчанки были раздражены твердостью Христовой невесты; они призывают родителей и трех сестер страдальцы, чтобы те употребили свое влияние на девушку, - склонили ее к магометанству; иначе, говорили, и их подвергнут жестоким пыткам. Пораженные страхом, родители и сестры уговаривали Злату принять магометанство, но и их слова не изменяли намерений ее. «Дочь наша, дорогая наша! рыдая говорили отец и мать, пожалей нас и сестер; мы все погибнем, если не согласишься на желания турок, Бог милостив, - простит грех твой, вынужденный необходимостью».

Можно представить себе борьбу, которую должна была вытерпеть Злата. Любовь к родителям, любовь к сестрам влекла в одну сторону, а долг христианки требовал своего. Слезы родителей и сестер раздирали, мучили сердце ее. - Наконец она сказала: «если уже и вы понуждаете меня отказаться от Христа Господа, - то вы не родители и не сестры мне! Отцом моим остается один Господь Иисус и Матерь - пречистая Матерь Его, - а братья и сестры - мученики и мученицы».

Когда неверные и особенно похититель девушки увидели, что все хитрости их не привели их ни к чему, то обратились к пыткам. Сперва в продолжении трех месяцев били каждый день страдальцу палками. Потом вырезали из спины ее ремни и повесили пред глазами; кровь струилась из нее и покрыла весь пол. Мало им было и того. Звери, а не люди, накалив железный прут, прокололи голову ее с одного уха до другого.

Терпение страдальцы, очевидно, было не по силам человеческим. Оно было делом сильной благодати Христовой, всегда близкой к сердцам смиренным. При высоком терпении своем страдальца не ожидала от себя особенного. Это она выразила в опыте. До нее дошел слух, что в селении находится игумен Ставроникитского афонского монастыря, духовник отца ее, о. Тимофей. Она посылает к нему одного христианина с усердною просьбою своею помолиться за нее, дабы Господь сподобил ее окончить свой подвиг богоугодно. - Смиренная молитва ее исполнена: Господь дал ей силы окончить подвиг великой мученицы. Кровожадные магометане повесили наконец страдальцу на пустыре и изрубили все тело ее в куски. Так св. Злата, очищенная огнем страданий в чистое золото, предала душу свою Господу, которого возлюбила любовно крепкою, как смерть. Великая мученица переселилась на небо в октябре 1795 г.

Память о преп. ФЕОФИЛЕ и ИАКОВЕ Омучских

Пр. Феофил и Иаков сперва подвизались на острове Коневце вместе с преп. Арсением. Потом в 1396 г. основали пустынь в честь успения Богоматери на р. Омуче, в округе Демянского погоста, в 65 верст, от Порхова. Феофил был основателем пустыни, а Иаков - устройтелем обители. Блаженная кончина их последовала около 1412 г. октяб. 21 д. Мощи их почивают под спудом, в Успенском храме, с 1764 г. приходском.

+ В тот же день представление затворника ИОАННА

В летописи читаем: «октяб. 24 (1616) преставися Иван, что в стене жил 22 лета; ядь же его рыба, а хлеб не ел, а жил во граде, якоже в пустыни, в молчании великом». Это было во Пскове. - Тяжко было время для Пскова, когда блаж. Иоанн, по благой воле своей, совершал изумительные свои подвиги в городской стене. В 1592 г. осаждали Псков шведы; с 1608 г. семь лет сряду рыскал около Пскова с разбойничьими шайками своими лях Лисовский. Густав Адольф осаждал Псков с

своими шведами, тот Густав, который с огнем и мечом проповедывал мнимое евангельское христианство. Блаж. Иоанн во все это время только молился и терпел изумительный пост; среди шума военных браней, среди волнений гордого ума и малодушного маловерия, он жил как в пустыне, беседуя с Господом и для Него каждый день распинал плоть свою. Какое высокое состояние духа! Вера мнимых евангеликов воспитала ли хотя одного такого подвижника, каков был Иоанн? Нет, не воспитала да и никогда не может воспитать. В том то и беда лютеранства, что вера его ослабляет и погашает высокое подвижничество евангельское: обманывая себя надеждами на веру, покойно идут путем широким. Надежды блаж. Иоанна, надежды православного, искреннего благочестия христианского не остались в стыде. - Октября 17-го 1616 г. Густав Адольф отступил от Пскова. «Тогда же, говорит современник, боголюбивый воевода и граждане псковские воздали благодарение живоначальной Троице, совершили по всем церквам всенощное бдение и вознесли хвалы пред чудотворным образом пресвятой Богородицы, который принесен был из Печерской обители во Псков на защиту города. Так псковичи прославили Бога и пречистую Матерь Его, избавившую Псков от безбожных немцев». Праведный Иоанн почил спустя 7 дней после того.

Св. муч. МАРКИАНА и МАРТИРИЯ нотариев

Нотариями назывались чиновники при дворе патриарха, состоявшие под начальством главного нотариуса, в ведении которого состояла переписка по делам, подлежавшим вместе суду церковному и гражданскому, напр. по части завещаний, отпуска рабов на волю, найма церк. имений и т. п. Маркиан чтец и Мартирий иподиакон были при этом доверенными лицами патриарха Павла исповедника (6 ноября), писали его послания в защиту православной веры и сами были великими проповедниками веры. По изгнанию и смерти Павла ариане старались привлечь их на свою сторону и, когда не успели в том, обвинили пред императором Константином (которым эти еретики управляли) в государственном преступлении и довели до смерти; оба обезглавлены в 355 году.

+ Св. КАЛЛИИ Константинопольской и терпеливой вдовы

Блаженны милостивые: они помилованы будут», сказал Господь (Матф. V, 7). «Кто сеет скупое, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того щедр и жатва». Доброхотно дающего любит Бог, учит апостол (2 Кор. IX, 6, 7). Все это видим исполнившимся над св. Каллией. Она прославлена на земле и на небе за подвиги искреннего милосердия. Муж ее был богатый купец. Каллия с юности любила благотворить бедным, богатство мужа доставляло ей средства помогать нищете. Но муж ее сколько был богат, столько же и жаден до денег. Раз целые три года плывал он поморю, занимаясь торговыми оборотами. Милостивая супруга его щедро раздавала без него милостыню. Она твердо выполняла наставления Господа: «продавайте имения и давайте милостыню; приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает» (Лук. XIII, 39). Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою (Матф. XVI, 26). Возвратившийся муж, увидев, что жена растратила для нуждающихся очень и очень много денег, столько любимых им, до того рассвирепел на жену, что замучил ее до смерти. Бог прославил щедрую жену нетлением тела ее. Блаж. патриарх Антоний (893 - 895 г.) выстроил женскую обитель для мощей св. Каллии. «Хромые и больные гробу ее кланяются и исцеляются», говорит русский поклонник, поклонявшийся белице Каллии в 1420 г.

Вот что значит богатство, расточаемое для бедных. Но бедность терпеливая и благочестивая также близка к небесному царству.

Около того времени, как жила Каллия, бедная вдова благодушно переносила горькую бедность и усердно сохраняла заповеди Всевышнего.

Священник позван был к ней, умирающей, для приобщения св. Тайн; в то же время звали

его за тем же к богатому князю. Он пренебрег бедною вдовою, и пошел к богачу. Возвратясь от князя, нашел он нового посланного звать к умирающей вдове. Гордый и корыстолюбивый, не пошел он к нищете. Дьякон его, богобоязненный и благочестивый, выпросил у него дозволение идти и приобщить умирающую. Придя к ней, к изумлению, видит тут пресвятую Деву и чистые девы одевают бедную больную в чистые одежды. К новому изумлению, небесная Царица благоговейно поклонилась пресвятому телу Христову. Чистые девы пали пред ним на землю. Встав, девы дали знать диакону, чтобы он совершил свое служение. Когда больная приобщена была Святых Тайн, девы приняли святую душу ее и вознеслись на небо. Диакон пошел потом в дом богача. Здесь видит он при постели умирающего страшных темных духов, и один из них насильно вытащил душу из грешного тела. В ужасе диакон упал на землю. Является Пресвятая и говорит: «не бойся, возлюбленный служитель! сохраняй заповеди Сына моего и духи злобы не будут иметь власти над тобою; тебе готово царство небесное. Диакон пал пред Царицею небесною и она удалилась. «Блажен человек, который переносит искушение, потому что он, уславшись искушением, получил венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. I, 12). «Мы хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, - а надежда не постыждает» (Рим. V, 3 - 5). «Если остаетесь без наказания, которое всем общее, то вы не законные дети и не сыны» (Евр. XII, 8). Таково учение слова Божия.

Поминовение воинов, на брани убиенных

В субботу перед 26 числом октября, так называемую Димитриевскую, Церковь в XIV столетии установило поминовение православных воинов. Димитрий Иоаннович Донской, родившийся 26-го октября, по одержании славной победы над Мамаем на Куликовом поле в 1380 г. 8-го сентября, путешествовал в московскую обитель живоначальной Троицы к преподобному Сергию, игумену этой обители, из которой были и пали на брани два инока, Александр Пересвет и Ослябя, и, совершив там поминовение убиенных воинов, предложил Церкви творить сие поминовение ежегодно в субботу Димитриевскую. С того времени эта суббота причислена Церковью к родительским. Впрочем в эту субботу православные христиане, посещая кладбища умерших, творят память не только православных воинов, за веру и отечество живот свой в брани положивших, но купно с ними и всех вообще усопших своих.

+ Обретение мощей св. АНДРЕЯ, князя Смоленского

В 1540 г. преп. Даниил Переяславский, быв в Москве, предложил в. к. Иоанну Грозному, что переяславские храмы св. Предтечи и св. Николая, стоящие у городских ворот, очень обветшали, так что необходимо построить новые; при этом преподобный известил, что у ветхого храма св. Николая в земле лежат мощи св. князя Андрея Смоленского, которому в прежние времена, как он твердо помнит и знает, была служба с стихирами и канонем и лик его писался на иконах, но почему ныне не отправляется пение - неизвестно. Об этом же преподобный доложил и святителю Иоасафу. В. князь и митрополит приказали построить новые храмы и вместе дозволили преподобному вместе с местным духовенством осмотреть гроб св. князя Андрея. В Переяславле очень обрадовались вести Даниила о гробе князя и хотели звонить, чтобы собрать народ. «Повременим, заметил один из священников, пока Богу угодно будет явить мощи раба своего; совершим без звона молебное пение». Благоразумный совет был выполнен. После молебна разобрали надгробный памятник и начали копать могилу. Народ собрался во множестве - и иные из духовных пришли со свечами; все молили Господа об откровении благой воли Его. Наконец открыли гроб и в нем мощи, обвернутые берестою, мощи нетленные и издававшие благоухание: волосы русые и длинные, одежда целая с медными пуговицами, положенная на стороне. Крупицы бересты, осыпавшиеся при отгребании земли, с верою брали недужные и исцелялись. Преподобный послал священника Константина известить о том митрополита и великого князя. Из Москвы присланы были чудовский архимандрит Иона, впоследствии суздальский епископ, и богородский протоиерей Гурий для проверки донесения и перенесения мощей в храм. После молебна в соборе архимандрит спросил Даниила: «по какой причине и с чьего дозволения начал он отыскивать мощи»? Старец отвечал, что предварительно извещал о том митрополита и государя и с их дозволения открыл мощи св. князя; причем представил архимандриту древнюю икону князя и службу ему прежних времен. «Не мною это написано, прибавлял преподобный, - книга старая, как видите; спросите и народ, что он знает и как исцелялись больные». Призваны исцелившиеся. Приставь Иван Окляча заявил, что он много лет страдал головною болью, так, что не мог кланяться, - и как только прикоснулся к мощам, перестала боль. Женщина из Переяславля сказала, что три года болело у нее горло, так что не могла говорить; но когда по обретении мощей проглотила несколько крупиц от бересты, которою обернуто св. тело, внезапно перестала боль и она проговорила, что могут подтвердить соседи. Другая женщина объявила, что ее слепую привели к св. мощам и она стала видеть. Архимандрит Иона и после того говорил Даниилу, будто бы «владыка митрополит ничего не знает о том и ничего не приказывал». Старец заплакал и сказал: «не будем искушать Духа святого, действующего в чудных рабах своих. Не говори также, будто ничего не известно великому отцу нашему и святителю. Бог мне свидетель, что извещал я его сам и не только его, но благочестивого самодержца, и по их воле осмелился я открыть святые мощи». Преподобный сказал потом, что излишне-пытливые, или по другим, более худым побуждениям противодействующее св. делу будут наказаны; митрополит лишится престола, архимандрит и протоиерей жестоко пострадают. - Слово

св. старца впоследствии исполнилось. Это слово сперва смутило следователей, но потом объявили они его за плод дряхлой старости. - Впрочем очевидность дела вынудила кончить преступный спор. Мощи блаженного князя положили в новый гроб, обвили их плащаницею и совершили службу. Храм св. Николая с того времени стали называть храмом св. князя Андрея, переяславского чудотворца; существовавший при нем женский монастырь закрыт в 1764 г.

Кто был сей праведный князь и когда жил?

По повествованию о нем, после смерти его нашли записку: «аз есмь Андрей, един от смоленских князей»; нашли также золотую цепь и перстень, которые потом взял себе вел. князь Иоанн Васильевич и за то дал жалованье для церкви свят. Николая. По преданию князь удалился из родной стороны по крамолам; в Переяславле жил он как никем незнаемый бедняк и исправлял должность пономаря при церкви св. Николая; от бедности терпел всякую нужду, но был усердным молитвенником храма, вел жизнь чистую и строгую. Так провел он 30 лет! Таковы данные о жизни того, кто не хотел быть знаемым во время земной жизни своей!

По этим данным видно, что благоверный князь Андрей Смоленский жил прежде в. к. Иоанна III (1464 - 1506 г.). По родословным спискам смоленских князей известны два князя Андрея, жившие прежде в. к. Иоанна, - князь Андрей Владимирович и князь Андрей Федорович Фоминский. Но первый убит 1224 г. на р. Калке и след. не кончил дней подвижником в Переславле. Отец князя Андрея Фоминского, князь Феодор слепой Фоминский, был современником в. к. Симеону Гордому (+ 1353 г.), тогда как смоленское княжество, при умножении князей смоленских (их было в одно и то же время до 17) раздроблено было на мелкие части. Не удивительно, что при дележе достояний произошли ссоры между родичами, как это бывало тогда. По древнему памятнику, сын кн. Андрея, Феодор, удалился в Тверь. Конечно в то же время и блаж. кн. Андрей, наскучив тревогами жизни и их нравственною тяготою, скрылся из Смоленска, чтобы в неизвестности совершать подвиги благочестия. Время кн. Андрея Федоровича Фоминского не далеко и от времени в. к. Иоанна III, так что до последнего легко могли сохраниться перстень и цепь первого. По таким соображениям кончина св. кн. Андрея последовала не раньше 1390 года. Около того же времени полагается кончина блаженного князя и в ркп. святцах.

+ Преставление преп. ИОВА Почаевского

Преп. ИОВ, в крещении Иоанн, сын православных родителей из Покутья, прозываемых Железо, полагал начало подвижнической жизни в Угорницком Спасском монастыре, одном из карпатских. Сюда поступил он 10 лет и спустя два года пострижен был в монашество. - Возрастая послушанием, чистотою и кротостью в жизни духовной, он утешал друзей благочестия жизнью своею. Здесь же удостоился он, против воли своей и по воле настоятеля, сана священства, что было конечно не прежде, как на 30 году жизни его. В сане священства Иов удвоил ревность свою к подвижничеству. Известность добродетелей его разносилась по Украине. По любви к благочестию и чистой вере кн. Константин Константинович Острожский, узнав о духовной твердости его, выпросил его у угорницкого игумена для должности настоятеля Дубенской обители своей. Дубенский крестный монастырь расположен был на острове, омываемом с трех сторон рекою, близь г. Дубно. Благочестивый князь с тем вызвал блаж. Иова в свою обитель, чтобы поддержать искреннее благочестие в иноках обители, среди разливавшейся порчи нравов, растлеваемых папизмом. Кн. Константин, при всем том, что владел огромным богатством, старался жить по уставу православной Церкви, в великий пост вкушал хлеб с водою и занимался только молитвою. Для поддержания православия содержал он училища, издавал книги, - как то библию, творения Василия В. и другие. Но папизм незримо портил людей. Вот явилась и уния - проводник растлевающего папизма. Пока жив был князь, он, сколько мог, охранял православие даже за пределами своих владений. Но в 1608 г. он умер. Униат Поцей, сперва епископ владимирский, потом митрополит, поступал с православными как палач, иезуиты, наставники его, поступали еще жесточе. По их наставлениям недостойный, полупомешанный сын великого отца, кн. Януш Острожский стал фанатиком папизма; в 1615 г. чрез иезуитов лишил он наследства племянников своих, князей Константина и Ивана, за то, что не согласились они быть папистами. Так и г. Дубно

попал в когти иезуитов. - Можно представить себе, каково было блаж. игумену дубенскому при таком положении дел православия! Он собрал в обитель свою многочисленное братство, которое по его наставлению усердно занималось изучением писаний св. отцов. - К нему приходили многие слушать наставления его в благочестии. Строгий подвижник твердо боролся с скорбями времени и утешал других в скорбях. Жестокие страдания, переносимые православием от Иезуитов и прельщенной ими шляхты, не только не ослабляли благочестия, напротив возвышали его. Вот что пишет современник Копыстенский о галицкой Руси: «в России нашей року 1621 преставися пустынножитель в галицкой пуци, в ските над речкою, Бартемова прозываемою, был муж преподобный, в великой схиме нареченный *Иов*, в малой *Иезекииль*, в крещении *Иоанн*, который в святой горе афонской многи лета в трудах и подвигах иноческих чесно прошедши, в отчизний край изволением Божиим завитавши, на предреченном местцу скит зложив и многи в нем любоподвижнии чада, наследники святых оных первых пустынножителей отшельников зоставил». Блаженный настоятель Дубенской обители более 20 л. управлял иноческой Дубенской обителью, но когда увидел, что нельзя уже ему оставаться более в том крае без вреда себе и другим, удалился в Почаевскую обитель.

Карпатская Успенская обитель православия уже славилась тогда чудесами Богоматери. А блаженному Иову пришлось видеть их вместе с делами папизма и протестантства. Последнее любит величать себя именем евангельского учения. А это-то самоуслаждение и есть верный признак печального заблуждения. Практика протестантская слишком далека от духа евангельского, с какой стороны ни посмотрите на нее. Наследник имений Анны Гойской, благочестивой благотворительницы Почаевского монастыря, был тем же в одежде протестанта, чем Поцей - в рясе униатской. - Он отнял у обители имения, пожертвованные ей Гойскою, и всячески теснил иноков, разгонял богомольцев ее и хотел совсем разорить ее. В 1623 г. июня 19 д. послал он толпу слуг в монастырь разграбить его. - В исполнение воли пана ограблены были все драгоценные утвари обители и унесен был чудотворный образ Богоматери. Для Фирлея и этого было мало. Он нарядил свою жену в священные одежды, дал ей в руки св. потир и она стала произносить хулы на св. евхаристию православия и на Богоматерь. Но в то же время злой дух овладел богохульною женою. Страшные ее муки прекратились лишь тогда, как чудотворная икона благоговейно возвращена была в монастырь. Это было тогда, как бл. Иов был игуменом Почаевской обители. - Он выполнял здесь должность настоятеля с ревностью подвижника. Днем трудился он для обители: то садил сам деревья в садах монастырских, то укреплял плотины около монастырской ограды; работал от души, как поденщик, но для Господа. С братьями обходился кротко и ласково: никто не слышал от него слова резкого. Из уст его всего чаще слышались слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». Раз, проходя чрез гумно монастырское, застал он крадущего пшеницу. - Вор в испуге пал к ногам игумена и умолял не объявлять о его поступке. Преподобный не только не укорил его ни одним словом, но еще сам поднял на плеча его мешок и отпустил с миром, напомнив ему только о том ответе, который должны мы дать за дела свои пред судом Божиим. - Гонители православия Фирлеи окончили наконец актом примирения свои распри «с иноками не в унии состоящими» это было в 1642 г. При преп. Иове.

Блаж. Иов, окончив дело с Фирлеями, принял великую схиму, с именем Иоанна. Большую часть времени проводил он теперь в пещере, в строгих подвигах поста и молитвы. «Если бы каменная пещера, в которой тайно подвизался преподобный, имела уста, говорит ученик его Досифей, она о многом поведала бы». Впрочем не оставлял он забот и об иноках обители и в 1649 г. Под его смотрением построен был великолепный храм св. Троицы! В пещеру затворялся он иногда на три дня, иногда на целую неделю, чтобы проливать слезные молитвы за себя и за бедствующее православие края. Однажды во время пламенной молитвы его небесный свет осиял пещеру его и отразился из глубины пещеры на храме обители. - Свидетель сего чуда Досифей пал в ужасе. - От подвигов стояния молитвенного отекали ноги у преподобного и покрылись ранами. - Это можно видеть и поныне на нетленных мощах его. Гниение страдавших ног было так сильно, что тело кусками отпадало от костей, но преподобный переносил все с терпением, по примеру древнего Иова. Тогда как проводил он такую подвижническую жизнь, дожил он до 100 лет и, назначив день смерти своей, тихо, без всякого страдания, почил 28 октября 1651 г.

Над мощами преподобного явился свет. Сам преподобный явился Дионисию Болобану, митрополиту Киевскому, и сказал, что Господу угодно открыть мощи его. Видение было в другой и

в третий раз. В последний раз св. старец являлся с угрозой гнева Божия за невыполнение Божией воли о нем. Наконец митроп. Дионисий с архимандритом Феофаном и с братией Почаевской обители (авг. 8 1659 г.) открыл гроб преподобного и мощи его найдены нетленными. При этом последовали исцеления.

Самое замечательное исцеление совершилось над больным почаевским игуменом Досифеем. Накануне праздника воздвижения креста Господня прибывшая в обитель благородная панна Домашевская услышала с прислугою своею необыкновенное пение, исходившее из храма, тогда как в окнах светился огонь. - Сперва подумали, что иноки совершают всенощное служение. Посланная служанка Анна нашла церковные двери отворенными, в храме слышала пение и, когда вошла в храм, увидела преподобного Иова среди светлых мужей, совершающих молитву. - В страхе стояла она неподвижно, но преподобный, обратясь к ней, сказал: «не бойся, девушка, - иди и позови ко мне игумена обители Досифея». - «Он лежит на смертном одре, отвечала Анна». - Преподобный подал ей шелковый плат, омоченный в миро, и велел отнести к больному. Анна пошла и у дверей кельи стала звать игумена в храм от имени преп. Иова. Больной сперва принял этот зов за мечту; потом, оградив себя крестным знамением, взял плат, положил его на себя и, почувствовав себя окрепшим, встал с постели и пошел в храм. Экклесиарх, пришедший к началу утрени, изумился, увидав того, кто вчера лежал на смертном одре. «Как это ты, отче, пришел сюда?» спросил он игумена. - «Отец наш Иов молится за нас и прислал мне исцеление», отвечал игумен с восторгом и рассказывал, что было. - Храм, построенный панною Домашевскою, поныне еще цел и цело завещание ее 1655 года, которым просит она похоронить ее в церкви, построенной ею, «по чину восточного православного исповедания».

Оставляя давние чудеса преп. Иова, припоминаем чудо наших времен. - В 1832 году девица Матрона, Оренбургской губернии, три года страдавшая головою болью и отвращением ко всему святому, в Киеве видела во сне старца, украшенного сединою, и близ него некую жену в белом одеянии. По слухам о чудесах почаевской иконы Богоматери, отправилась она в Почаевский монастырь и здесь над мощами преп. Иова получила облегчение, а пред чудотворною иконою полное исцеление.

+ Преставление св. ДИМИТРИЯ, митрополита Ростовского

В том же году, как скончался дивный подвижник юга преп. Иов почаевский, в южном местечке Макарове у благочестивого сотника Саввы Григорьевича Тупталы родился Даниил, который в свое время, еще в земной жизни, явится великим светильником не для одного юга, но и для всей России. Чудное промышление Божие о Церкви русской!

Юный Даниил Савич, после домашнего воспитания, отдан был в киевскую коллегию и здесь проходил по порядку классы учения, ревностно и с отличными успехами. Когда коллегия во время войны была расстроена и два года (1666 - 1667 г.) совсем не преподавали в ней учения, Даниил Савич, расставшись с нею в классе риторики, 1668 года 9 июля принял пострижение и имя Димитрия в Киевском Кирилловском монастыре; это было на 18 году возраста его и там, где отец его был ктиторм обители. Савва Григорьевич отличался живою любовью к благочестию. Посвящая милого сына на служение Господу, он построил в обители трапезный храм в честь вм. Димитрия - ангелу сына инока. Три дочери его, сестры Даниила Савича, были одна за другою игуменьями Иорданской женской обители и самая эта обитель устроена заботливостью боголюбивого Саввы Григорьевича. Прасковья Тупталовна, младшая из игумений, скончалась в 1710 г. Мать (+ 1693 г.) и отец (+ 1703 г.) похоронены в храме Кирилловского монастыря. Юный инок Димитрий в 1669 г. посвящен в иеродиакона в Каневе митр. Иосифом Тукальским. Келейная молитва, строгий пост, неуклонное посещение храма Божия, чтение книг были его занятиями, которыми очищалась и просвещалась душа его. Игумен обители о. Мелетий Дзик, бывший ректор его по коллегии, любил его как сына и в обители докончил научное образование его. - В 1675 г. Лазарь Баранович, архиепископ черниговский и блюститель митрополии, по ходатайству доброго игумена, посвятил Димитрия в иеромонаха и, узнав дарования его, оставил при кафедре своей в должности проповедника. В это время «иеромонах Димитрий Савич» в книжке: «руно

орошенное», описал чудеса черниговской ильинской иконы Божией Матери. - Два года проповеднического служения при черниговской кафедре столько прославили о. Димитрия, что имя его стало известным в Украине и Литве и его желали иметь проповедником разные места. Сам же он искал только пищи благочестию. Понуждаемый благочестивым усердием, он отправился в Новодворский монастырь для поклонения чудотворной иконе Богородице и был в Виленском монастыре св. Духа. Белорусский епископ Феодосий Васильевич приглашал его в Слуцк; здесь в братском Преображенском монастыре, пользуясь любовью ктитора Иоанна Скоцкевича, более года проповедывал он слово Божие. Из Слуцка отлучался он не один раз для поклонения разным святыням православия. - Почтив надгробным словом Скоцкевича, св. Димитрий в 1679 г. возвратился в Украину, где гетман «принял его весьма милостиво и благодетельно», как говорит он сам. В Крупицком Николаевском монастыре проводил он время в молитве, а в праздничные дни проповедывал в Батурине, по желанию благочестивого Самойловича. В следующем году приглашали его на игуменство в Кирилловский монастырь, но он отказался, конечно потому, что и сам опасался обители, где могли беспокоить его родные, да и полюбивший его гетман не хотел с ним расстаться. В 1681 г. предложили ему игуменство Максаковской обители и он с письмом гетмана явился к Лазарю Барановичу. - «Не читая письма, сказываю: да благословит вас Господь Бог не только игуменством, но по имени Димитрия желаю вам и митры; Димитрий да получит митру», так говорил умный архипастырь при встрече с Димитрием, радуясь и за паству свою, которая будет иметь такого редкого игумена. Он благословил его и своим посохом. Марта 1-го 1682 г. Димитрий переведен на игуменство Крупицкого монастыря, но спустя полтора года отказался от начальствования, чтобы вести жизнь отшельническую.

Еще архимандрит Иннокентий Гизель, исполняя мысль митрополита Петра Могилы, выпросил у патриарха Иоакима четьи-минеи митрополита Макария, чтобы при их пособии составлять жития святых. Преемник его архимандрит Варлаам упросил Димитрия, как известного ему и по жизни, и по дару слова, принять на себя труд составления житий. От труда благочестивого, хотя и тяжелого, Димитрий не отказался. В июне 1684 г. переселился он в лавру и начал писать четьи-минеи. В 1685 г. имел он два видения, которые показывали, что небожители благоволят к его новому занятию. В одном представлялось ему, что смотрению его поручена пещера с мощами святых и он перекладывал мощи в. Варвары в лучшую раку; при этом св. Варвара, являсь как живая, на слова его: «благодетельница моя! умоли Бога о грехах моих», отвечала: «не знаю, умолю ли; ты молишься по-римски», т. е., как понял смиренный Димитрий, коротко и редко. Когда же он смутился тем, она прибавила с веселым лицом: «не бойся». Это было 10 августа 1685 г. Другое видение было в ноябре 1685 г. Св. м. Орест, являсь с веселым лицом, говорил ему: «я больше претерпел мук за Христа, нежели ты написал». Показав на левом боку великую рану, проходящую сквозь внутренность, сказал: это мне железом прожжено». Указав на рану на локте правой руки, прибавил: «это мне перерезали». Тоже сказал, показав рану на локте левой руки. Открыв потом раны на сгибе обоих колен, сказал: «а это мне косою рассекли. «Видишь ли», прибавил мученик, «не больше ли претерпел я страданий за Христа, чем ты написал»? Димитрий, слушая это, думал: «который это Орест? Не тот ли, который празднуется 13 декабря»? На эту мысль мученик отвечал: «я не из пяточисленных, но тот Орест, которого жизнь ты ныне писал». Два года Димитрий занимался житиями святых, свободный от должностей. В январе 1686 г. гетман убедил его принять на себя игуменство в Батуринском монастыре. Хотя занятия по обители и особенно в шумном тогда Батурине отнимали у него немало времени от занятий житиями, но в письме от 15 марта 1688 г. он писал, что уже «написал житий святых месяцев шесть». В следующем году лавра приступила к изданию первой части сочинения. Между тем из Москвы поднялись тревоги на малороссийскую Церковь, по поводу спора о св. евхаристии, поднятого Лихудами. - П. Иоаким сперва спрашивал митрополита Гедеона и архиепископа Лазаря: как думает Малоросия об унии? и как думает о времени пресуществления евхаристии? Св. Димитрий от имени больного митрополита писал тогда гетману: «мы не считаем себя обязанными следовать тем несколькими русским, которые вовлечены лестью в унию с римским костелом и от самовластия папы заражены многими ересями и единомысленны с папою... О форме освящения евхаристии, слышали мы, рассуждают греческие или греко-латинские учителя в Москве, но этот спор не дошел до нас; мы как научились от отцов наших, так исповедуем; Бог даст, под управлением вашей вельможности, будут поданы отзывы о том людей сведущих и благочестивых».

Эти тревоги не прошли без неприятностей для занятий св. Димитрия житиями святых. П. Иоаким, не доверяя православию малороссийских ученых, как состоящих под влиянием Запада, вытребовал в Москву четьи-минеи Макария и в грамоте выражал сильное неудовольствие за печатание первой части миней без его рассмотрения, указав при том на несколько ошибок в печатном издании ее. В половине 1689 г. св. Димитрий был сам в Москве с новым гетманом. «Мы посещали его - патриарха - часто», замечает он в своем дневнике. Личными объяснениями легко разрешились недоразумения и «святейший», говорит Димитрий, «благословил мне грешному продолжать писанием жития святых». По возвращении из Москвы Димитрий усердно продолжал заниматься благочестивым трудом своим и замеченные в первой части недосмотры заставили его только удвоить осторожность. Чтобы иметь более свободы для труда своего, он начал жить в ските близ церкви св. Николая Крупицкого. Новый патриарх Адриан прислал от 3 окт. 1690 г. похвальную грамоту Димитрию. «Сам Бог, писал патриарх, да воздаст ти, брате, всяцем благословением за твои богоугодные труды в писании, исправлении и тихом издании книги душеполезных житий святых за три месяцы первые. Той же да благословит, укрепит и поспешит потруждатися тебе даже на всецелый год». В ответ на это послание Димитрий излил живейшую благодарность доброму пастырю Церкви за его внимание к труду для святых и просил прислать взятые у него минеи Макария. Получив минеи на весь год, св. Димитрий заключился в новой келье скита и отказался от управления монастырем Батуриным, которым заведывал шесть лет. За год пред тем скончался под кровом любви Димитриевой, в Батуриной обители, чудный Адам Черниговец, оканчивавший здесь драгоценный труд свой об исхождении Духа св. от Отца. - В мае 1693 г. Димитрий отправил в типографию вторую часть труда своего; но, получив в том же году «книги Болланда», еще поправлял эту часть по новому источнику и она напечатана была уже в 1695 г. В предисловии ко второй части он исправил и погрешности первой части. Патриарх прислал снова одобрительную грамоту. - После того занятия св. Димитрия житиями святых продолжались спокойно и в 1700 г. напечатана была третья часть, а в 1705 г. - последняя.

Между тем труженик Божий вызываем был к разным служениям Церкви. В 1694 г. поручен ему был Глуховский Петропавловский монастырь, а в июле 1697 г. посвящен он в архимандрита Черниговского Елецкого монастыря. Но чем выше становилось положение его в виду людей, тем смиреннее становилась душа его пред Господом. «Я не таков», писал он к другу Феологу, «каким считает меня любовь твоя. Я не благонравный, а злонравный, исполненный худых навыков, и по смыслу далекий от умных людей; глуп я и невежда, а светение мое - тьма и пыль. Молю братскую любовь твою помолиться за меня Господу, дабы просветил тьму мою и извлек честное из недостойного... Считаю делом любви вашей то, что благодарите вы Бога за возведение меня на архимандрию елецкую. Но я несчастный недостойн ни любви вашей, ни архимандрии. Знаю, что Господь Бог попускает и недостойным, в числе которых я первый, получать почетные звания; это творит он по неведомым судьбам. Потому-то я в страхе, нося честь не по достоинству моему».

Во время управления Елецкою обителью, был сильный голод в Черниговском краю. Елецкий настоятель питал всех подданных обители из запасов обители, а для других бедняков покупал хлеб на свой счет. - Так кормил он нуждающихся во все голодное время.

Когда в 1700 г. надлежало представить образованного и строгого по жизни архимандрита для занятия иераршеской кафедры Сибири, представлен был св. Димитрий. В февр. 1701 г. приветствовал он в Москве царя речью и 21 марта посвящен в митрополита Тобольского. Но здоровье его было очень слабо, чтобы бороться с суровостью сибирского климата, и он сделался болен. Петр Великий посетил его и дозволил ему оставаться в Москве до нового назначения. Янв. 4-го 1702 г. определили его в митрополита Ростовского. В течение годового пребывания в Москве он ознакомился с новым порядком дел, который вводил Петр Великий, заключил связь дружбы с митрополитом Стефаном Яворским, блюстителем патриаршества, и сказал несколько проповедей. Марта 1-го 1702 г. прибыл он в Ростов и, остановясь в Яковлевском монастыре, указал в правом углу монастырского собора место для своего погребения. Святитель обратил пастырское внимание прежде всего на служителей Церкви и к глубокой скорби увидал, что невежество его было до крайности и небрежение о звании изумительно. Он обратился к ним с двумя «окружными посланиями». - В первом обличал невежество и нерадение их относительно тайны исповеди. Во втором подверг рассмотрению небрежность и грубые мнения о таинстве евхаристии. Чтобы приготовить сколько-нибудь достойных служителей алтаря Божия, завел он при архиерейском доме

училище из трех классов; часто посещал сам классы, следил за успехами учеников, предлагал вопросы и возбуждал любовь к св. истинам; иногда сам исправлял должность учителя, в другое время способным объяснял священное писание. Святитель Божий служил образцом ревности к высокому долгу пастыря. Во все воскресные и праздничные дни совершал он служение и редко без проповедания слова Божия. В июне 1706 г., быв в Ярославле, встревожен он был детскими помышлениями некоторых стариков своей паствы. Брить бороду и усы, чего требовал царь, казалось им то же, что исказить образ Божий. При выходе из собора после литургии остановили его вопросом: «как поступить им? Они готовы положить на плаху голову, но не брить бороды». «А что отрастет: голова или борода?» спросил святитель. «Борода», отвечали они. «Ну так лучше вам не беречь бороды, которая не раз может отрасти», сказал святитель. Попечительный архипастырь написал потом для своей паствы рассуждение: «об образе Божиим», которое впоследствии много раз было издаваемо для всей России. Он рассылал и другие наставления по своей пастве, как то вопросы и ответы о вере, где говорил и о перстосложении для креста, «зерцало православного исповедания», наставления для евхаристии. В конце 1705 г. и в 1706 г. был он в Москве для очередного занятия делами церковными; там он нередко занимался проповеданием слова Божия. Зная, что для Церкви русской недостает истории бытия людей и уверенный в пользе сей истории особенно для пастырей народных, святитель решился заняться составлением летописи людей, а прежде того написал свод разных счислений времени. Он пересылал по частям труд свой на рассмотрение к блюстителю патриаршей кафедры, митрополиту Стефану. Тому было много скорбей по управлению, скорбей таких, которые по временам заставляли думать о покое. Ростовский святитель и в судьбе людей прошлых времен и в своей собственной видел, как неизбежны скорби на земле, и утешал первосвятителя и самого себя мыслями христианскими, самым верным врачевством против земных скорбей. Он писал блаж. Стефану: «сколько могу, молю Господа, крепкого и сильного, да укрепит Он архиерейство ваше в ношении тяжкого креста. Не ослабевай, святитель Божий, под тяжестью. Ветвь под тяжестью приносит плоды. Не думай, что труды твои напрасны. «Приидите ко мне», говорит Господь, «вси труждающиеся и обремененные». - Велика награда перенесшим труды и зной дня. Не в суете те, которыми умно управляется корабль Христовой Церкви среди бурь. Ваше преосвященство считаете блаженным уединение. И я ублажаю его. Но худо ли рассуждение и св. Макария египетского о пустынноиках и о трудящихся для пользы других? Он пишет: «одни (пустынноики) с помощью благодати заботятся только о себе; другие (учители) стараются принести пользу душам ближних. Последние много выше тех». Подвизайся же, Христов подвижник, о укрепляющем Иисусе. Бремя возложено на ваше святительство не случайно, а по смотрению Божию. Готов для вас и венец праведной награды. Благо носить иго Христово; да будет же легким бремя его!» Занятия летописью остановлены были сеятелями лжи. Учители раскола, проникая из Брынских лесов в паству Димитрия, требовали от пастыря обличений. В 1708 г. занялся он обширным «розыском» о брынской вере. Тогда же, узнав в одном священнике наглого защитника суеверных толков, святитель отрешил его от места, с тем, чтобы шел он в монастырь. Пронырливый священник нашел себе защиту у доброй царицы Прасковьи Феодоровны, которая весьма уважала святителя Димитрия и была им уважаема. На просьбу царицы за пронырливого попа святитель отвечал: «много досады причинил он мне, пред множеством людей поносил мое смирение, называл меня еретиком, римлянином, неверным. И я все это прощаю ему, для Христа моего, Который, быв укоряем, не укорял и сносил страдания терпеливо. Смотря на незлобие Спасителя Моего, простил я священника, не запретил ему священства, а предоставил ему избрать себе место в монастыре. - Но страшусь гнева Божия, если пущу в Христово стадо волка одетого в овечью шкуру - губить души человеческие раскольничьим учением. Итак, молю ваше царское благородие не прогневаться на меня, что не могу выполнить невозможного». Святитель Димитрий изображал на печати своей герб благородной фамилии своей и знаки святительства. Это значило, что людям смиренным давал он видеть, к их вразумлению, преимущества свои, данные ему свыше, - также он помнил в душе о своих немощах. Выше всего были для него дела звания. Свой «розыск» о брынской вере посылал он по частям ученым друзьям своим - иноку Феологу и справщику Поликарповичу для предварительного пересмотра и, окончив к Троицину дню 1709 г., разослал его по своей епархии. Оканчивая розыск, хотел он возвратиться к продолжению летописи. Но Господь судил иначе. Болезни тела, изнуренного учеными трудами и подвигами, становились чаще и тяжелее и близился конец земной жизни его. Да и человек Божий

созрел для вечности блаженной. Подвижник Божий во всю жизнь соблюдал строгое воздержание, мало вкушал пищи. В первую неделю великого поста он только раз принимал пищу; в страстную неделю вкушал только в четверток. Сам искренно благочестивый, он питал и поддерживал благочестие и в служивших при его доме. Он советовал им при каждом ударе колокола вспоминать о смерти и, ограждая себя крестным знаменем, читать: «Отче наш» и «Богородице Дево радуйся». Посетителей оделял иконами и советами любви. Любовь к распятому за нас Господу обращал он в главное начало жизни своей и эта любовь расширяла сердце его для объятия всех любовью. За три дня предсказал он кончину свою и смерть нашла его коленапреклоненным на молитве, на 58 году жизни его, 28 окт. 1709 г.

Спустя 42 года после кончины тело святителя обрето нетленным, хотя лежало в сыром месте и без каменного свода. Омофор и саккос, митра и шелковые четки были невредимы, а дубовый гроб сгнил. Со времени открытия мощей потекли исцеления от живого пред Богом святителя: больные горячкою, иные и с помешательством ума, получали здоровье, людям, не владевшим по несколько лет ни ногами, ни руками, возвращалось употребление пораженных членов; бесноватые, как видели они, были осеняемы святителем и становились здоровыми. После того указом 1757 г. установлено праздновать во всей русской Церкви 28 окт. день кончины святителя и 21 сент. день открытия мощей его.

Святитель Димитрий - св. учитель Церкви всех времен. Льзя-ли не насладиться учением его?

Из догматических сочинений св. Димитрия самый важный труд его - «розыск о брынской вере», написанный с ясным и глубоким разумением христианства. - Сочинитель уличает раскол в полном несоответствии его духу евангельскому. Частными мнениями раскольников он мало занимался и выставляет их только как странности или как улики в главном грехе раскола; не занимается ими и потому, что как писал он: «довлеет моей худости писать о сем, чего в тех книгах (увете и жезле) не написано; написанная же повторяти не настoit нужда». Вера раскольников - неправая, учение их вредно душе, дела их богопротивны: вот три мысли, которые раскрывает он в трех частях розыска. Ныне явилась мода выхвалять раскол за его нравственность и даже говорят, что доселе смотрели только на теоретические мысли раскола и не ценили жизни его. Пусть послушают святителя, какую цену дает он жизни раскольничьей. Метко и сильно поражает розыск врагов св. Церкви. За то и злятся же они на сочинителя розыска. В 1766 г. шайка раскольников решила было украсть и сжечь мощи святителя, но не успела в покушении оттого, что святитель сам известил архимандрита о замысле злодеев.

После розыска достойны внимания «зерцало православного исповедания» и «ответы о вере» - то и другое род краткого катехизиса, примененного к нуждам времени; последнее отличается систематическою строгостью, а первое - подражанием известному «исповеданию веры». Сочинение «о пресуществлении евхаристии» приближает св. тайну к общему разумению сравнениями с явлениями природы, занимая выражения и у школьной учености.

«Четьи-минеи» св. Димитрия - образцовое сочинение по искусству изложения, по критической осторожности в выборе известий и по духу благочестия - «Да не будет ми лгати на святого», сказал сочинитель и выполнил свое слово, предложив чтение самое назидательное.

Всех проповедей святителя издано до 94 и еще две речи. Искренность убеждения и глубокое благочестие составляли лучшую собственность их. Живостью речи и выражениями сильными проповедник поддерживает внимание слушателей к нему и не позволяет скучать даже сухостью созерцательных истин. Тонкий вкус благочестивого проповедника виден особенно в том, что у него редко, не так, как у Яворского, встречаются странные приемы речи, занятые у школы, напр. остроты польских ученых или намеки на богов. «Внутренний человек, в клети сердца своего поучающийся и молящийся» - прекрасное наставление для упражнения во внутренней молитве. «Молитва исповедания к Богу» - вопль грешника, кающегося с живою скорбью о грехе и тихую надежду на Благого. «Исповедание грехов пред иереем» пересказывает грехи против Бога, ближних и самих себя, чего сам грешник не решился бы или не умел бы высказать. В размышлениях «о страданиях Спасителя» слышится голос души, дышащей тою любовью к Распятому за нас, которая говорила в апостоле: «мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа». Одно из них писано стихами. Духовные песни (канты) св. Димитрия петы были, по его приказанию, в последние часы жизни его. - Это одно показывает

значение их для душевного назидания. Песни: «Ты мой Бог - Иисусе; Иисусе мой прелюбезный, воплю к Богу в беде моей» - такие песни, которые всегда могут доставлять пищу и сердцу и уму. Наконец «духовное завещание» святителя - урок для иночески-пастырской жизни. Повторим его здесь.

«Я, смиренный архиерей Димитрий, митрополит ростовский и ярославский, внимаю гласу Господа моего, глаголющего в святом евангелии: «будьте готови, яко в он же час не мните, Сын человеческий приидет. Не весте бо, когда господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро, да не пришед внезапно, обрящет вы спяща». Внимая сему гласу и страшась его, особенно оттого, что часто подвергаюсь недугам, день ото дня изнемогаю телом, на всякий час жду того страшного часа, указанного Господом, и по силе готовлюсь к исходу из сей жизни. В таком расположении счел я за нужное известить духовною грамотою моею всякого, кто бы захотел после смерти моей отыскивать келейное имение у меня: пусть не трудится он понапрасну и не тревожит служивших мне для Бога. Пусть знает он, что сокровищ и богатства не собирал я от юности моей (не из тщеславия говорю о том, но извещаю ищущего мое имение). С того времени, как принял я святой иноческий образ, постригся в Киевском Кирилловом монастыре, на осмнадцатом году возраста моего, и дал обещание Богу любить произвольную нищету, - с того времени и до приближения моего к гробу не приобретал я имущества, кроме святых книг, не желал иметь лишних одежд, ни вещей, кроме самых нужных. И душою и на деле старался я, сколько мог, соблюдать нищету и нестяжательность. Не заботился о себе, а полагался на промысел Божий, который никогда и не оставлял меня. Подаяния, какие доходили до рук моих от благодетелей или из доходов по должностям, употреблял я на мои и на монастырские нужды, там, где был игуменом или архимандритом. Точно также и в архиерейском сане не собирал я келейных доходов, которые при том и не были большими, но иное употреблял на мои нужды, другое на нужды нуждающихся, как приводил Бог. Итак пусть никто не трудится по смерти моей отыскивать какое-либо келейное сокровище. – Ничего не оставляю я даже и на погребение мое. Пусть особенно при смерти явится пред Богом иноческая нищета. Убежден я, что Ему приятнее будет, если ни одной копейки не останется после меня, чем то, когда бы раздавали множество собранного. Если меня, такого бедняка, никто не захочет предать обычному погребению, прошу тех, кто помнит о своей смерти, оттащить грешное тело мое в убогий дом и там бросить между трупами. Если же воля начальствующих повелит погребсти меня по обычаю, молю христоролюбивых погребателей - похоронить меня в монастыре св. Иакова, епископа ростовского, в углу церкви, где указал я место; смиренно молю о том. Кто захочет безмездно, для Бога, помянуть грешную мою душу, да помянут он будет в царствии небесном. Требующий же мзды за поминовение, прошу, пусть не трудится поминать меня нищего, который ничего не оставил на поминовение. Бог же да будет милостив ко всем и ко мне грешному, во веки. Аминь».

Св. муч. ТЕРЕНТИЯ и НЕОНИЛЛЫ с семьей чадами их

О сих мучениках сохранилось только краткое известие, что за исповедание Христа и нежелание принести жертву идолам мучимы были в гонение Декия (250 - 252) и умерщвлены в Сирии.

Св. велик. ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ

Св. великомученица *Параскева*, нареченная *Пятницею*, достопримечательна как по этому имени, так по жизни и страданиям, сообразным с сим именем. Родители ее, иконийские христиане, особенно уважали день страданий Господних - *пятницу*, а потому, когда Бог, в этот же день, даровал им дочь, назвали ее также *Пятницею* (*Параскевою* - по-гречески). Впоследствии оказалось, что Параскева, сохраняя память о страданиях Христовых своим именем, сохраняла ее и в своем сердце, а наконец сама приобщилась страстям Христовым - своими страданиями.

Оставшись по смерти родителей, при значительном имении, святая дева богатство свое раздавала меньшей братии Христовой, посвятила девство Господу и, непрестанно вспоминая Господа, прославляла Его и между язычниками в Иконии. За дерзновенное исповедание Распятого святую ввергли в темницу, а потом предали игемону на истязания, в царствование Диоклетиана (257 - 304). Ужасны были муки, какие наложил на нее мучитель; но велика открылась и благодать, сохранившая ту, для которой было *еже жити Христос: и еже умрети, приобретение* (Фил. I, 21). Преподобную деву растерзали до костей; но в темнице посетил ее Ангел, представил очам ее любезные для нее предметы - орудия страстей Христовых, и - вдруг все раны мученицы закрылись, вся она сделалась здоровою. Новое чудо явилось, когда ввели святую в капище идольское; по ее велению все идолы в капище пали и обратились в прах. Затем следовали для исповедницы новые мучения - ее опалили свечами; но огонь факелов вдруг столь сильно воспламенился, что пожег многих нечестивых, близь мученицы стоявших. Наконец св. Параскева усечена мечом.

Произнося - Параскева - это греческое имя великомученицы, Церковь соединяет с ним и перевод его на нашем церковно-отечественном языке. Этот перевод усвоен имени великомученицы, согласно с толкованием, какое она сама дала на греческом языке своему имени пред своими мучителями, которые спрашивали ее о значении его.

В честь св. великомученицы Параскевы в 1865 году основана женская община в Инсарском уезде Пензенской губернии на месте явления иконы около 1780 года. Вот как говорит об этом предание. Явилась икона одному бывшему на службе солдату, родом из села Рузаевки, Инсарского уезда, Пензенской губернии. Этот солдат был так сильно болен ногами, что ему никак нельзя было пребывать на службе, а потому он лежал в лазарете. Средства врачей нисколько не пособили ему. В одно время во сне явилась ему прекрасной наружности женщина с крестом в руках и говорит: «хочешь ли быть здоров и желаешь ли идти на родину?» Солдат, проснувшись от сна, почел это видение за обыкновенный сон и никому ничего не сказал; во вторую и третью ночь ему было то же самое видение и в третью ночь еще добавлено было: «ты чрез три дня будешь совершенно здоров и чрез три дня тебя отпустят на родину; когда придешь домой, не забудь сходи в деревню Пайгарму, пройди в лес, держась от деревни в левую руку к оврагу, к кустарнику; там на полдороге найдешь большую муравейную кучу, от которой сойди вниз под гору прямо, и увидишь небольшую яму воды и в ней мой образ; вычисти эту яму, опусти сруб, сделай часовню и поставь в нее мою икону, тогда ты никогда не будешь болеть ногами». После сего видения солдат действительно чрез три дня сделался здоров и ноги его - как никогда не болели, чему обрадовался и удивился как сам, так и врачи. Солдат рассказал им свое троекратное сонное видение и заявил, что он верит явлению вполне. Врачи сочли его исцеление делом врачевания силы Божией и на третий же день выписали его из больницы и исхлопотали ему отпуск. Солдат, усердно помолившись Господу, чтобы он даровал ему здоровье чрез свою угодницу святую мученицу Параскеву, отправился на родину. По прибытии в деревню Пайгарму, солдат отправляется в лес по тому направлению, как ему сказано было во сне, действительно находит муравейную кучу и, сойдя ниже под гору, увидел яму с водой и в ней образ своей целительницы - св. мученицы Параскевы. Долго он молился со слезами, взяв икону, поцеловал ее и поставил на куст. Со временем вырыл глубокую и широкую яму, опустил сруб и вода быстрою струей потекла из родника; затем построил часовню и перенес в нее икону мученицы Параскевы. С этого-то времени, как рассказывают старожилы, стал ходить православный народ к сему месту на богомолье, и всякий, по вере своей, получал различные исцеления. Сюда и поныне стекается народ главным образом в 9-ю пятницу после праздника Пасхи. Так как со дня постановки часовни простой народ с году на год все большим числом приходил к роднику и явившейся иконе, то владельцы земли, потерпев большие убытки от того, что народ мят покосы и молодые побеги леса, приказали разобрать часовню, а икону отнести в приходскую Рузаевскую церковь. На другой же день икона опять явилась в том же роднике, чему православный народ обрадовался и еще более стал иметь веру к явленному образу. Но владельцы земли, не веря явлению иконы, вначале приказали было уничтожить родник; затем вздумали несколько ниже устроить водяную мельницу и спустить всю воду в пруд мельницы. Наняли мастера, приказали созвать народ, сколько потребовалось для прудов, плотины, канав, и завалить родник, в котором явился образ. Народ, по приказанию мастера, набивал мешки песком и глиной, заваливал родник; трудились над этим местом целое лето, но не могли завалить родника. Днем во время работы завалят родник совершенно, так что нигде нет воды, ночью вода опять начинает

выбивать сильной струей. Мастер мельницы, видя, что сила человеческая не может стоять против силы Божией, бросил работу и ушел без всякого расчета от землевладельца, который после сего совершенно оставил мысль о постройке мельницы.

Далее предание говорит что один из живущих в ближайших селениях татар вздумал было поругаться над источником, засорить его и взять железный обруч с части сруба. Но Господь наказал его: татарин потерял зрение, ослеп. Будучи человеком богобоязливым, татарин стал очищать и поправлять источник, и просил Бога *Единого* простить ему вину и возвратить зрение. Искреннее раскаяние было принято Господом: татарин вновь прозрел. Местное духовенство передает, что с того времени и были установлены ежегодные крестные ходы из ближайших селений на место источника и явленной иконы, - крестные ходы, продолжающиеся до настоящего времени.

Освобождение крестьян (1861 года) поставило помещиков в необходимость продать землю; ее купили крестьяне мордва и, вырубивши лес, пожелали открыть женский монастырь. Будучи направлены в своем желании к соседней землевладелице, Марии Михайловне Киселевой, крестьяне при помощи и содействии последней исходатайствовали Высочайшее разрешение на открытие Параскево-Вознесенской общины, которая и была открыта 20-го июля 1865 года. Пожертвованной на общину земли было от Марии Михайловны Киселевой 20 десятин, крестьянина села Болдова Василия Губкова 16 десятин, крестьянина села Мордовской Пишли Николая Роланкина 5 десятин, Дмитрия и Петра Костиных, Семена и Степана Захаровых тоже 5 десятин, а всего 46 десятин.

+ Св. ФЕВРОНИИ царевны

Дочь импер. Ираикля, блаженная Феврония, с юных лет пожелала служить единому Господу. Две сестры ее, Августина и Мартина, украшались титлом Августы, а Феврония подвизалась в уединении, заботясь только о том, как бы не лишиться славы вечной, приготовленной для всех страданиями Сына Божия.

Св. апостол учит: *не замужняя заботится о Господнем, как угодить Господу*, чтобы быть святою *телом и духом* (1 Кор. VII, 34). Здесь две высокие мысли о деве: дева, посвящающая себя Богу, заботится о славе Божией, потом она же заботится об освящении души и тела.

Кто так искренно и полно предан славе Господа, как та душа, которая не развлекается ничем земным? «Замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (1 Кор. VII, 34). Умное угождение мужу - дело должное; это не то, что служение страстям и грешной воле. Но земля и небо - не одно и тоже. Услуживать мужу и услуживать Господу - вещи разные по предмету, по достоинству, по последствиям. Прямое и полное служение Господу - занятие самое высокое и самое достойное желаний человеческих.

Освящение души и тела - другой предмет забот девы. Чистота и невинность - свойства богосозданной природы человеческой. С расстроенною грехом природою недоступна на земле невинность райская; но она возвращается постепенно, по частям, при пособиях благодати Божией. И вот о возвращении этой-то невинности вздыхает дева, ее-то старается она усвоить себе подвигами.

Властью над стремлением к другому полу человек ставит себя выше животного. Зверь неудержимо влечется, следует влечению телесной природы. Человеку дана разумная свобода, чтобы господствовать над веществом. Честь ему, слава ему, если торжествует он победу над веществом. Само язычество уважало девственную чистоту: и оно для служения известным божествам назначало дев и юношей чистых, хотя с худым успехом. Тело христианина - собственность Божия, храм Св. Духа (1 Кор. VI, 15. 19; III, 16. 17); страшно злоупотреблять членами его (1 Кор. VI, 18); только для обуздания грешной плоти указан брак (1 Кор. VII, 3. 2). Чистым же обещается высокое счастье (2 Кор. VII, 1.1. Кор. VII, 35.). «Ничто так не приближает к Богу, как добрая, целомудренная и богоподобная чистота, которая доставляет честь и делает нас способными предстоять Господу без развлечения».

Более чем вероятно, что св. Иоанн патриарх (+ 595 г.) писал для св. царевны свое «Послание

деве преданной Богу». Прочитаем некоторые места из этого обширного, прекрасного послания.

«Хотя и успеешь в добродетели, не возносись добротой твоею, чтобы за тщеславье не отвратился от тебя Бог... Если уловлена будешь когда-нибудь глазами, как Давид, худо отворивший окна; если глаза твои возмутят душу твою, закрой с воздыханием око свое, худо смотревшее. Иначе навык греховный ведет споткнувшегося к худшему. Если имеешь чистую одежду, не везде ходи в ней, чтобы как-нибудь не замаралась... Упражняйся непрестанно в св. Писании. Как вино, когда пьют его, прекращает печаль и производит в сердце веселость, так и духовное вино, когда пьешь его, производит в душе радость... Все настоящее слабее паутины, обманчивее сновидений. Спаситель убажывает скорбящих, чтобы наслаждение приятным не удерживало в своей власти пристрастных к нему. Как Авраам, услышав слова: *изыди от земли твоей* (Быт. XII, 1), вышел, оставим и мы обычные наклонности наши, чтобы, упражняясь в умерщвлении, переселиться в горный город; - будем всегда носить мертвенность Иисуса в теле своем и помнить слова: *трезвитесь, бодрствуйте* (1 Петр. V, 8)... Много купцов, которые, обнищав, снова обогащались и, после кораблекрушения продолжая торговать, поправляли свое состояние. Неужели для нас приготовил Бог огонь? Нет, для дьявола и ангелов его; только пусть сами мы не разводим того огня... Если не можешь быть солнцем, будь по крайней мере звездой, - восходи с земли к небу; начни ревновать светлым звездам... Подвижник не намащается миром, ибо это есть забота только низложенных. Какую приносит пользу слоновой костью или серебром оправленный одр? Попечение об этом излишне и с неба низводит гнев... Ты возжелала девства? Храни заповеди и Господь сохранит тебя. Если молясь скажешь: *сохрани мя, Господи, яко зеницу ока* (Псал. XVI, 8): скажет тебе и Он: *храни моя заповеди и проживеши, словеса же моя, яко зеницы очию* (Прит. VII, 2). Если будешь расположена так, Господь, усвоив Себе попечение о тебе, скажет: *касаясь вас, яко касаясь в зеницу ока моего* (Зах. II, 8)... Многие девы понесли мученичество. Если же другие перенесли смерть, ужели ты не можешь превозмочь похоти? Надобно властвовать не только над похотью, но и над гневом. Язык твой должен говорить немного... Берегись, чтобы язык не погубил тебя: *язык*, говорит Иаков, *заражает все тело* (III, 6); когда заразится все тело, необходимо повредится и ум... Язык заключен двумя преградами: зубами и губами, чтобы, подобно целомудренной девице, не произносил ничего безрассудного... Сладок ночной сон, но будь уверена, что ничего нет слаще пения псалмов. Тебе тяжело спать на земле? Но вспомни, что мученики были повергаемы на горящие угли. У тебя очень горько во рту от поста? Но Христос для тебя вкусил желчи. Ты плачешь о себе? Но ты никогда не плакала, как Павел, о спасении других. Облегчай труд надеждою: *за печалью следует радость*».

По таким правилам, с такими мыслями, подвизалась св. царица Феврония. Чистая душою и телом, почилла она в 632 г., когда отец ее император сражался с персами.

Память ее чтится греческою Церковью октября 28 дня.

+ Преставление св. АРСЕНИЯ, архиепископа Сербского

Как по сербским памятникам показано чтить в 28 д. октября память св. Арсения, архиепископа сербского, так в русском лицевом подлиннике изображен «Арсений святой, архиепископ сербский, сед».

Сын православных родителей, славян, живших в Среме, блаженный Арсений, почувствовав в себе влечение к уединенной жизни, удалился в монастырь и принял монашество. Спустя некоторое время, услышав о подвигах Саввы сербского, приходит он в Жичский монастырь. Духовный святитель на первый раз назначает ему простые послушания; потом, узнав его способности и ревность к подвигам, определил его в еkkлесиарха; это назначение одушевило Арсения на подвиги самого искреннего служения Господу. - Когда ожидали, что венгры по внушению оскорбленного папы вторгнутся в Сербию с опустошениями, как вторгались они прежде, Савва поручил Арсению искать в Сербии покойное место для кафедры архиепископа и Арсений нашел Печь; место, говорил он Савве, ограждено с востока двумя высокими хребтами, - кажется весьма удобно для архиепископии. Святитель одобрил выбор. Арсений поставлен в игумена жичского. Отправляясь в первый раз на восток, св. Савва поручил жичскому игумену не

только обитель, но и некоторые дела кафедры. По возвращении с востока, к утешению своему, нашел в Жичской обители такой порядок, какого только мог желать. - Решившись на вторичное путешествие в Иерусалим и вместе на отречение от кафедры, святитель назначил испытанного им Арсения в преемника по себе и посвятил его в архиепископа. Св Савва уже не возвратился живым в Сербию; на возвратном пути скончался он в Тернове. «И горько и стыдно нам, говорит Арсений кралоу Владиславу, что просветитель Сербии лежит в чужой стороне», и наконец чрез год мощи св. Саввы перенесены были в Милешов монастырь. Самая усердная деятельность сербского архиепископа обращена была теперь на устройство архиепископии в Пече и на построение там храма в честь ап. Петра и Павла. Нападение монголов, врывавшихся в Сербию из Венгрии в 1242 г., останавливало успехи забот святительских о кафедральной обители, но продолжительное управление сербскою Церковью дозволило усердному архипастырю совершить свои намерения относительно архиепископии. В 1263 г. он был еще жив; последние три года своей жизни он был сильно болен, очищаясь скорбями для вечности, и почил окт. 28-го 1266 г. На алтарной стене печского храма еще читается прекрасная надпись: «Господи Боже наш, вонми, посети и благослови храм сей... помените же и меня грешного Арсения». На левой стороне царских дверей у иконостаса стоит рака с главами святых «пятизарных» мучеников, которые получил блаж. Арсений из болгарского Тернова. У столба на правой стороне храма гробница из белого мрамора, в которой покоятся мощи основателя Печской обители св. Арсения. Просвященный Даниил передает чудный опыт загробной деятельности святителя Арсения. Болгарский князь Шишман, призвав в помощь хищных татар, двинулся с войсками, чтобы ограбить богатую тогда Печскую обитель. - «В ту ночь спящим им близь места того Бог великое знамение страха яви им, молитвами угодников своих и архиерея Христова Арсения, лежащего ту в доме св. апостолов. Знамение глаголю таково, яко видети им столп огнен великий, сходящий с небесе, от него же лучи пламенны исходяще паляху лица их, и мужие, огнени образы имуще, такожде и оружия имуще в руках своих, с нуждою великою гоняху секущи полки их». – Шишман в ужасе бежал и растерял большую часть войска. Это было при кор. Милютине.

Память священномученика *Неофита*, епископа Урбнисского, в Грузии. Пострадал в 643 году от магометан, сделавших в это время первое свое вторжение в Грузинские земли. Неофит был захвачен в плен, принуждаем к отречению от Христа и, как непреклонный в своей вере, обезглавлен.

Св. преподобномуч. АНАСТАСИИ Римлянки

Анастасия, трех лет оставшись сиротою, была воспитана в общине девственниц, близ Рима, и в гонение Валерианово (256 - 260) схвачена по повелению префекта, который обратил на нее внимание по тому случаю, что многие граждане язычники, желавшие иметь ее супругою, получили отказ и стали жаловаться на ее презрение к богам и веру в Распятого. Судья сказал ей: «пощади красоту свою, поклонись богам, выходи замуж, и будешь жить в славе и почете!» Но святая отвергла его предложение, была бита по устам и обнажена. «Находишь ли удовольствие стоять обнаженной пред всеми»? спросил судья. Анастасия отвечала: «Это не мне стыд и позор, а тебе!»

После сего ее предали пыткам, после коих отрезали сосцы и язык; наконец обезглавили. Верные похоронили тело ее.

Память о св. МИЛЮТИНЕ, король Сербском, брате его крале ДРАГУТИНЕ и матери их ЕЛЕНЕ

Иди со мною, говорил св. Георгий магометанину, я покажу тебе крале Милютина, лежащего в этом городе – Софии; он почивает как уснувший и как цветок издает благоухание».

Блаженный Милютин был младший сын короля Стефана Уроша I и внук первовенчанного.

Старший брат его Драгутин недолго управляла всею Сербией (1270 - 1275 г.). Сломав себе ногу, он отяготился в душе тем, что для него отец удален был с престола и добровольно предоставил престол Сербии брату своему Милютину, а сам поселился в Среме. - Драгутин, мало виновный в печальной участи отца, действовал так не только по голосу нежной своей совести, но и по убеждениям сербского народа, весьма строгого читателя заповеди Божией: *чти отца твоего и мать твою*. Вот что пишет серб биограф блаж. Стефана деспота: «уважение сербов к родителям так велико, что ни один сын, хотя бы и в своем доме, не смеет вкушать пищу вместе с отцом своим, а стоит у стола как слуга. Это можно видеть как у богатых, так и у бедных, не исключая крайней нищеты. И не слышно, чтобы кто-либо оскорбил отца своего или мать». После того понятно, что не легко было Драгутину примирить с собою и мать свою, но он наконец примирил ее с собою. Младший брат, хотя и король всей Сербии, уважал старшего, предоставив ему титул короля сремского, и они соединяли Свой силы, когда нужно было действовать против сторонних врагов. Драгутин много трудился над обращением босанских еретиков - богомилов к правоверию и был чудным подвижником Божиим, закрытым от взора людей. По известию духовника его, после немногих годов супружества, не касался он тела жены своей, а жил с нею, как брат с сестрою; милостыню нищим, обителям иноческим и храмам раздавал щедрою рукою; между прочим посылал он дары и храмам России, столько страдавшей от татар; он был в дружеской связи с великим князем Василием Ярославичем (+ 1276 г.). Для тайных подвигов выкопана была у него могила; в ней набросаны были каменья и черепья; здесь-то проливал он слезы о грехах и проводил ночи в молитвах; когда от утомления засыпал, острые каменья скоро пробуждали его. Пред смертью (+ мар. 22-го 1316 г.) принял монашество с именем Феоктиста. Когда готовили его к Гробу: «обретоша его препоясавшася острою тростью по нагу и во власяное вретиче облеченна и тростину влещуся до внутрення кости; хотяще отъяти от тела его, не возмогоша и на мнозе мыюще водою едва разлучиша оную от тела сего блаженнаго».

Дубровницкая торговая республика поспешила выпросить у нового короля грамоту о свободе торговли ее в Сербии. Краль Милютин в 1276 г. писал: а) «какую оказал им милость брат мой Стефан (Драгутин), ту же оказывает и мое королевство; б) купцы их могут свободно торговать в моей земле, пока не оскорблена будет правда; в) они дают королевству 2000 перпер каждый год, на Димитриев день; г) если окажутся виновными пред моим королевством, то разбирает дело суд по закону; если судом не решится дело, то за три месяца объявляется срок, к которому купцы их должны выехать из Сербии с своим имуществом».

Недолго после того Милютину пришлось начать войны с соседями. Того требовали дела отчизны и веры. Войны шли одна за другою в продолжении 20 лет и все были изумительно счастливы. Признательный пред благодеющим Господом благочестивый краль сам описывает эти дела в одной грамоте, и нам остается прибавлять только пояснения к его известию.

«Будучи рабом Господа моего Спаса Христа, так пишет он, я, Стефан Урош, по милости Божией король и самодержец всех сербских и поморских земель, уразумел сладкие для меня слова твои, Иисусе, поучающие нас в святом евангелии: да просветится свет ваш пред людьми, чтобы видели добрые дела ваши и прославили Отца небесного. Узнав, что ничего нет лучше для царей и архиереев, как объяснять с благоговением закон Божий на соборах, пришел я в соборную печскую церковь и, поклонившись иконам, лобызал честную руку Предтечи Иоанна, приняв благословение отца моего духовного кир Никодима, архиепископа сербского, и сущего с ним собора, полагаю на соборе, чтобы не остались в забвении чудные дела Божии: совершить обновление Хиландаря, возобновить писание в Жидичской обители, отдать селище Улиарское для Печской обители». Дела Божии были таковы.

«Греческая империя простиралась до Липляны и греки делали насилия». Столько говорит король о причинах войны с греками. Очевидно, он не вполне высказался. - С одной стороны, за сербскими горами, на равнине македонской, были поселения славянские; когда-то входили они в состав болгарского царства, а теперь были во власти греков. Это для славянской души было ненормально, оскорбительно. С другой, Михаил Палеолог в 1274 г. составлял в Константинополе собор о принятии унии с папою. За исключением придворной парии, все другие были против папизма. Михаил обратился к мерам насилия против несогласившихся с его мыслью. Жестокости по местам и по временам были бесчеловечные; особенно сильно страдали афонцы, досылавшие

смелое обличение Михаилу; в 1279 г. жестокости усилились. И вот благочестивый король объявляет мечом протест против папизма. Он решил избавиться от папизма по крайней мере дорогих славян.

«Благословясь, говорит он, пошел я в пределы греческого царства и, когда никто не противился, занял оба *Полога* с городами и округами, славный город *Скопле*, потом *Овчеполе*, *Златову*, *Пианец*; покорил все места и выслал греческие власти из тех пределов. - Озлившись, лукавые греческие начальники обнесли меня пред царем Палеологом. Он набрал татар, турков, франков и пошел войною на короля; но дойдя до *Илангыфа*, где храм св. Георгия, внезапно скончался и похоронен в Силиврии. - Военачальники его устремились с войском на Сербию; доходили до *Липляны* и *Призрена* и, наделав много бед, воротились. Одна часть татарского ополчения доходила до р. *Дрима*, но, переплывая ее, частью побита, частью потонула; голова старейшины их Черноглава принесена была королю. - Приняв смелость и благословение, с помощью брата моего Стефана, краля сремского, пошел я опять в пределы греческие, дошел до места на суде и, отпраздновав там Рождество Христово, дошел до св. Афонской горы. Заняв все пределы *струмские* и *серские*, *Хрисополь* и другие ближние места и взяв богатства и имущества, возвратился на родину. - Отпустив краля Стефана опять на Грецию, взяли мы землю *Дебрскую*, державу земли *Кичавскую*, землю *Поречскую* и все это присоединили к нашему королевству. Потом воевали мы *Влахиотскую* землю (Эпир) и взяли там неисчислимые богатства».

Все эти военные действия в краях империи, имевшие своим последствием присоединение славянских поселений к сербскому королевству, происходили в 1382 - 1385 г. Цена этих приобретений славянства возвышалась еще отношением их к папизму. Палеологовы бродячие толпы крестоносцев немного нанесли вреда Сербии, но что они делали на Афоне? Они предавали пыткам и смертям разным исповедников православия. Милютин оградил славян от свирепых произволов романизма.

«В *Браничеве* два брата вельможные Куделин и Дреман с своими силами нападают на брата Стефана короля, присоединив к себе много татарских войск. Тогда Стефан приходит к моему королевству и, став станом на *Мораве* у *Мачковцы*, просит помощи. Мое королевство немедля идет с войсками на тех безбожных и достигает желаемого; дурные эти люди обратились в бегство, переходят Дунай и погибают. - Затем поднялся князь *Шишман* болгарский, живший в гор. Бдыне (Виддине) и владевший многими соседними болгарскими городами. Он, присоединив к себе проклятый татарский народ, дошел до места *Хвостна* и хотел занять место *Ждрело*. - Тут случилось великое чудо: явились огненный столп и мужи огненного вида и прогнали болгар. - Тогда мы пошли до гор. Бдына. Он на деревьях переходит р. Дунай. Заняв все его владения, мое королевство готово было разорить все жилья и город, где был дворец его. Но он униженно умоляет, как самый последний из слуг, обещаясь быть в полном послушании моему королевству. От меня предложено, чтобы взял себе в жену дочь вельможи моего, великого жупана Драгоши, и он так и поступил. Потом выдал я дочь мою за сына его Михаила».

Война с западною Болгариею происходила в 1292 г. Шишману вздумалось поживиться на счет Сербии, как Милютин усиливался на счет империи; но Стратимир не рассчитал, что у него далеко не те средства, что у Милютина.

«Сильный, нечестивый, царь татарский *Ногай* поднимается против меня со всеми силами. Мое королевство посылает ему дары. Беззаконный царь, спешивший против меня, возвращается назад. Послал я к нему на службу сына Стефана с знаменитыми начальниками. Когда уже отчаивались в возвращении его, он воротился невредимый; закипело междоусобие у нечестивых».

Татарин *Ногай*, столько известный России, в 1294 г. свергнул с болгарского престола Тертера и посадил Смильцу; - гордый хан грозил тем же и Милютину. Недолго после того закипело междоусобие между сыновьями Ногай; старший сын Тшуке (Цока) разбил наголову младшего; тот обратился с жалобою к х. Тохтаге; война кончилась пленом и смертью Ногай, в 1299 г.

«Безбожные *персы* и *арабы* вооружились на христианский род. Они поселились в великой Романии и укоренились тут на полной свободе, живя 20 лет. Мое королевство призывает некоторую часть их на службу, к зависти соседей царей. Когда же задумали они гибель моему королевству, тогда я смирил их в конец не только в моем королевстве, но и в Романии; города их были разрушены; никого не осталось из этого нечестивого рода во всей Романии, за исключением тех, которые стали рабами сербских начальников».

Выгнанные из Палестины крестоносцы, смешавшиеся там с арабами, явились во Фракии с именем арабов; сперва терпели их, дали им земли в Романии. Но, обжившись, они стали хозяйничать на манер разбойников: захватывали чужую собственность, похищали жен и девушек. Преследовавшие их магометане увеличивали страдания православных. Бессильная империя не могла совладать с буйными бродягами - фонами. Когда обязавшиеся служить Милютину составили заговор на жизнь его: Милютин решился расщитаться с незваными гостями по-своему. Он выгнал всех их за Дунай, за исключением лучших, оставшихся в числе прислуги.

«Кир Андроник Палеолог, вселенский царь, умолил искреннего сына державного царства послать войско против *персов* в Анатоию. Убежденный молением тестя, отрядил он дружину с великим воеводою Новаком Гребестрекою. Она, дойдя до гор. Ираклии, радостно встречена была Андроником и, войдя на суда, перешла в Анатолию. После многих сражений одержала победу и с благодарностью Андроника возвратилась».

Слабость империи была так велика, что и от восточных врагов надлежало защищать ее сербскому королю.

Милютин не упоминает в грамоте о своей войне с Андроником, начавшейся с 1298 г. Лучший греческий полководец заперся тогда в Солуне и боялся выйти из крепости. Сербь свободно заняли все места от Вардара до Афона; полководец Андроников писал наконец в столицу, что нет никакой надежды одержать оружием победу над королем и единственное средство спасти империю - мир с Сербией, тем более, что империи грозит еще опасность от магометан. Тогда началась борьба греческой хитрости с открытым славянским умом. После долгих переговоров император предложил королю руку дочери своей Симониды. Милютин, вдовец после первого брака, согласился. Война с магометанами, упоминаемая в грамоте, была в 1303 г. и после нее Милютин венчался с Снмонидою. - Несомненно, что греческая империя окончила бы свое существование еще при Милютине, если бы Милютин захотел того. Его великодушию одолжены были тем, что истощенная империя продолжала еще влачить свое существование. Но едва ли не лучше было бы для всех, если бы умный и полный жизни король сербский взял в свое управление империю. Турки не окрепли бы в силах, на несчастье христианскому миру. И близкие следствия примирения с империей были горьки для Сербии. - Испорченная гречанка Симонида наделала много бед Сербии и Милютину. Интригами своими она довела мужа до того, что старший сын, Стефан, наследник престола, был ослеплен и отослан в Царьград под стражу. Последние военные дела Милютина относились к 1318 г. Папа сильно негодовал на благочестивого и умного короля. Да и было за что! Папа совсем собрался было причислить Милютина и его королевство к числу подданных своих, написал Милютину послание с исповеданием веры, какое тот должен принять, - назначил полномочных послов своих для совершения соединения с римскою Церковью, - в один день подписал целых шесть грамот о Милютине. А Милютин не только отверг предложение папы об унии, но укрощал папизм везде, где только мог. Силою оружия смилив рагузян, захватывавших православные города для себя и папизма, он «наложи даньки рагузянам двойки ради исповедания римского», а от Венгрии отобрал несколько пограничных мест. Сборь папы присоединить Милютина и его подданных к числу слуг папы, если не были одною комедией, где все было фальшь, - означали неумный шаг высокомерия, не думавшего встретить отпора своим желаньям. Во всяком случае неуспех римской манифестации был горек, особенно когда Милютин подбавил горечи распоряжениями в Рагузе и Мачве. Такого удара самолюбию гордому не могли простить в Риме. С 1314 г. папа начал проповедывать крестовый поход против Милютина; он поднимал против него едва не половину Европы - императора немецкого, королей польского, венгерского, богемского, неаполитанского. В 1318 г. Роберт венгерский соединился с Карлом сицилийским и графами бребирскими. Роберт занял Босну и Мачву. Сицилийцы вступили в Эпир. - Но бунт, поднявшийся в Венгрии, заставил Роберта поспешить в Венгрию. Сицилийцы выгнаны были из Эпира. Мечты папы об унии Эпира рассеялись, хотя он благодарил трех эпирских вельмож за противодействие «схизматику королю сербскому». Так прошла буря, поднятая папою!

Подвиги благочестия краля Милютина были изумительные. Сказав в грамоте своей о решимости принести жертвы для трех храмов Божиих, он сказал только о начале дела. С 1304 г. деятельность его посвящалась преимущественно на устройство внутреннего быта королевства.

Всех храмов каменных построено им более 40 и при многих устроены иноческие обители, а при других поставлены и кафедры. Самые видные и самые богатые храмы его: храм Богородицы в

Трескавице с иноческой обителью, кафедральный храм архид. Стефана в Банске, назначенный строителем для своего погребения, изумивший массажи золота, кафедральный монастырь с больницами в Призрене, своей столице, кафедральный храм Богородицы на р. Грачанице, храм св. Георгия в кичавском округе. Храмы кр. Милютина - византийского стиля, с четырьмя или 8 колоннами, поддерживающими купол, или купола, с фресками Панселиновой школы, с крещальнею на западе; южная колонна поныне увешивается волосами, обрезаемыми при крещении и напоминающими об обете крещения, - прекрасное отличие! Милютин и в чужих местах строил храмы молитвы и дома призрения. В Константинополе построен им храм и при нем обширный странноприимный дом, а на содержание их назначены были земли. В Солуне построены храмы св. Николая и св. Троицы. Особенно же обеспечен был им Хиландарь, хотя не забывались и другие монастыри Афона. - «Как часто, говорит новый западный писатель и при том протестант, западные писатели смеялись над множеством сербских монастырей! Но государство сербских краев пало, и монастыри, ими основанные, связывая собою народность с религией, наиболее содействовали к сохранению той и другой; справедливо объясняют переход босняков к исламу тем, что в Боснии было менее монастырей, нежели в Сербии... Монастыри древних королей пользовались почитанием всех сербских племен». - Этот урок истории особенно должны затвердить непонятливые ученики Лютера, бессознательно повторяющие слова недовольства его монашеством, тогда как и история обличает их несогласие с евангелием.

Историк блаженного краля и духовник его пишет:

«бедные и нищие шли к нему не только из его отечества, но из стран заморских и с островов и из града Иерусалима. Из Азии приходили к нему странники, хромые, слепые, больные и никогда никто не уходил без пособия. Трудно знать, сколько раздавал он денег. Когда наступала ночь, чудный государь снимал с себя королевскую одежду и, надев простую и дырявую, а лицо закутав, с двумя или тремя верными слугами шел отыскивать бедность, одним давал деньги, другим одежду и пищу. - Он твердо помнил слова боговдохновенные: блажен призирающий на нища и убога: в день гонимый избавит его Господь... Надобно еще знать подвиги Милютина, известные нам, продолжает духовник, изнурения тела, ночные бдения, теплые слезы, незлобивый и приветливый нрав. Богатства его в серебре, золоте, скотах, конях, нивах - неисчислимы. И однако все это не изменяло доброй души его и гордость не доступна к нему была до смерти». - Блаж. Милютин, при всем счастье, сохранял простую жизнь, какую любил отец его. Замечателен следующий случай. Михаил Палеолог, научившись у папы употреблять всякие средства для достижения цели, хотел обманом запутать в свой союз кор. Уроша. Он отправил великолепное посольство в Сербию и с ним дочь свою, предлагая ее в супругу сыну короля Милютину. «Что это такое? К чему это? говорил король пышному посольству. Мы не привыкли к такой жизни». И указав рукою на девушку, одетую очень просто и сидевшую за прялкою, продолжал: «вот в каком наряде водим мы снох своих». Послы умники потоптались, потоптались и - обратили оглобли назад, чтобы доставить Михаилу незавидное имя глупца.

Благочестивый король приблизился к смерти тяжкою болезнью, постигнутою его в дворце породимльском, и, скончавшись окт. 29-го 1320 г., погребен был в Баньской обители, согласно с давним желанием его. - Спустя два года с половиною, после нескольких знамений, откопали гроб, и тело короля оказалось нетленным до того, что не спал и волос с головы его. - Мощи его положены были в богатой раке и перенесены в великолепный храм Софии, построенный им самим.

Мать блаженного краля *Елена*, по общему отзыву, также была примерною христианкою. Она была умна и добра, вела жизнь воздержную и чистую. В Скутаре, где жила она после супруга своего, она строила дома для бедных поселян, обители для девственников и воспитала в местных жителях страх Божий. Так близь Спича устроен был ею Речский монастырь и наделен угодьями. Пред смертью, в глубокой старости, приняла она иночество, и скончалась 8 февр. 1306 г. Тело ее похоронено было в монастыре Градце архиепископом Саввою II в присутствии короля сына. Спустя три года тело найдено нетленным и рашский епископ Павел поставил раку с мощами в храме пред иконостасом.

Священномученик протоиерей ИОАНН

Священномученик Иоанн Кочуров родился 13 июля 1871 года в селе Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губернии в благочестивой и многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны.

Священник Александр Кочуров, с момента своего рукоположения 2 марта 1857 года почти всю жизнь прослуживший в Богоявленской церкви села Бигильдино-Сурки Рязанской епархии и все эти годы успешно совмещавший свое приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища, ярко запечатлел в сознании своих сыновей, и в особенности наиболее духовно чуткого из них Иоанна, образ исполненного глубокого смирения и вместе с тем высокого вдохновения приходского пастыря.

Основанное на замечательных традициях семей потомственного русского духовенства и связанное с естественным следованием народному православному благочестию воспитание отца Иоанна предопределило его вступление на стезю подготовки к пастырскому служению. Пребывание отца Иоанна сначала в Данковском духовном училище, а затем в Рязанской духовной семинарии сопровождалось не только выдающимися успехами в изучении богословских и общеобразовательных дисциплин, но и замечательными примерами церковного благочестия, которые он проявлял в достаточно суровом и не всегда безупречном в нравственном отношении быту провинциальной духовной школы.

Закончив в 1891 году Рязанскую духовную семинарию и прекрасно выдержав вступительные испытания в Санкт-Петербургскую духовную академию, отец Иоанн стал студентом одного из лучших богословских учебных заведений России.

В период обучения отца Иоанна в Санкт-Петербургской духовной академии определилась его склонность рассматривать богословское образование в качестве подготовки прежде всего к своему будущему пастырскому служению. При этом уже в студенческие годы отец Иоанн связывал возможность своего пастырского служения с миссионерской деятельностью, в которой для него воплощался идеал православного пастыря. По окончании 10 июня 1895 года Санкт-Петербургской духовной академии со званием действительного студента отец Иоанн в соответствии с его давним желанием был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию.

Приезд отца Иоанна с матушкой Александрой в протестантскую Америку привел его в соприкосновение с жизнью, во многих отношениях не схожей с привычной для него жизнью православной России. Оказавшись в первое время своего пребывания в США в Нью-Йорке, разительно отличавшемся по своему бытовому и духовному укладу от русских городов, и еще не успев освоить английский язык, отец Иоанн благодаря братской поддержке представителей небольшой православной общины Нью-Йорка смог без особых психологических и житейских осложнений включиться в жизнь незнакомой ему страны. Следует подчеркнуть, что церковная жизнь обширной по своей территории, но весьма малочисленной по количеству духовенства Алеутской и Аляскинской епархии в различных районах страны обладала весьма существенными особенностями. Если в Северной Калифорнии, на Алеутских островах и Аляске, где русские православные приходы существовали к этому времени около 100 лет, церковная жизнь осуществлялась на основе достаточно многочисленных приходских общин, обладавших значительными материальными возможностями и уже не в одном поколении своих членов связанных с традиционным укладом жизни Америки, то в большинстве остальных районов страны православная церковная жизнь только зарождалась и в значительной степени предполагала со стороны православного духовенства необходимость миссионерского служения, призванного создать полноценные православные приходы в среде разноплеменного и многоконфессионального местного населения. Именно в один из таких районов епархии и предстояло отправиться отцу Иоанну, рукоположенному в сан священника 27 августа 1895 года преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским.

Начало приходского служения отца Иоанна оказалось связано с открытым в 1892 году преосвященным епископом Николаем православным приходом города Чикаго. Назначенный в 1895 году Указом Святейшего Синода настоятелем чикагской церкви святого равноапостольного великого князя Владимира, отец Иоанн соприкоснулся с приходской жизнью, разительно отличавшейся от упорядоченной, укорененной в вековых традициях жизни православных приходов в России.

Оказавшись на малочисленном и многонациональном по составу прихожан чикагском храме святого Владимира и приписанной к нему церкви Трех Святителей города Стритора, отец Иоанн окормлял представителей малоимущих слоев эмигрантов православного вероисповедания и не имел возможности при осуществлении своей деятельности опираться на прочную приходскую общину, которая располагала бы сколько-нибудь значительными материальными средствами. Православный приход Владимирской чикагской церкви состоял из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Православный приход города Стритора состоял из работающих на коях словаков, обращенных из униатов.

Такой состав прихожан чикагско-стриторского прихода требовал от отца Иоанна умелого сочетания в его деятельности пастырско-литургического и миссионерско-просветительского элементов. Уже в первые три года своего приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах чикагско-стриторского прихода возросло до 215 в Чикаго и 88 в Стриторе.

При обоих приходских храмах успешно функционировали детские церковные школы, в которых обучались более 20 учеников и курс обучения в которых предполагал еженедельные субботние занятия в период учебного года и ежедневные занятия в каникулярные периоды.

Продолжая в своей деятельности лучшие традиции русской православной епархии в Северной Америке, отец Иоанн организовал в Чикаго и Стриторе Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, ставившие своей целью активизацию социальной и материальной взаимопомощи среди прихожан чикагско-стриторского прихода и «Православного Общества Взаимопомощи».

Особое значение в решении проблем богослужебной жизни прихода, вверенного пастырскому попечению отца Иоанна, имело вступление на Алеутскую и Аляскинскую кафедру 30 ноября 1898 года святителя Тихона, будущего Патриарха Московского. Впервые прибыв в Чикаго 28 апреля 1899 года, святитель Тихон преподавал свое архипастырское благословение отцу Иоанну и его пастве и уже на другой день совершил осмотр территории, предполагавшейся стать местом для постройки нового храма, столь необходимого чикагскому приходу.

Отец Иоанн обратился к святителю Тихону с прошением о предоставлении ему отпуска для путешествия на Родину для сбора средств, которые позволили бы приходской общине Чикаго приступить к строительству нового храма и создать первое в Чикаго православное кладбище. Успешно совместив путешествие на Родину со сбором средств для нужд прихода, отец Иоанн вскоре после своего возвращения из отпуска приступил к возведению нового здания храма, на закладку которого 31 марта 1902 года прибыл святитель Тихон.

Возведение нового храма было завершено в 1903 году. Его освящение в честь Святой Троицы, совершенное святителем Тихоном, стало настоящим праздником для всей русской православной епархии в Северной Америке.

В феврале 1904 года отец Иоанн был назначен председателем Цензурного Комитета Алеутской и Североамериканской епархии, членом которого он уже являлся на протяжении 7 лет. В июне 1905 года отец Иоанн принял активное участие в заседаниях подготовительного съезда епархиального духовенства в Олдфордже, на котором под руководством святителя Тихона обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первого собора в истории Алеутской и Североамериканской епархии.

В священническом служении отца Иоанна в Северной Америке наступал качественно новый период, когда, став благодаря своей выдающейся пастырско-приходской и епархиально-административной деятельности одним из наиболее авторитетных протоиереев епархии, отец Иоанн во все большей степени привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном к решению важнейших вопросов епархиального управления. В мае 1906 года отец Иоанн был назначен благочинным Нью-Йоркского округа восточных штатов, а в феврале 1907 года ему суждено было стать одним из наиболее активных участников первого собора Североамериканской Православной Церкви в Майфилде, ознаменовавшего преобразование быстро увеличивающейся Алеутской и Североамериканской епархии в Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Америке, на основе которой со временем возникла Православная Церковь в Америке.

В июле 1907 года, покидая дорогой его сердцу чикагско-стриторский приход, с которым были связаны 12 лет его миссионерско-пастырского служения, протоиерей Иоанн отправился в

неизвестность, ожидавшую его на Родине, с которой отныне и навсегда было связано его священническое служение.

Возвращение отца Иоанна летом 1907 года в Россию не только ознаменовало для него начало служения в знакомой ему по годам студенческой жизни Санкт-Петербургской епархии, но и поставило его перед необходимостью применить свои пастырские дарования на уже частично освоенном им в Америке поприще духовного просвещения. На основании Указа Санкт-Петербургской Духовной Консistorии отец Иоанн в августе 1907 года был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы и с 15 августа 1907 года стал исполнять обязанности законоучителя Нарвских мужской и женской гимназий.

Общий уклад жизни небольшой уездной Нарвы, в которой русские православные жители не составляли и половины населения, отчасти воспроизводил для отца Иоанна знакомую ему по Америке атмосферу осуществления пастырского служения в духовно-социальной среде, пронизанной инославными влияниями. Однако осуществление им законоучительской деятельности в двух средних учебных заведениях, в которых безусловно доминировали русский культурный элемент и православная религиозная направленность, позволяло отцу Иоанну ощущать себя в знакомой с детства атмосфере русской православной жизни.

Очевидные успехи отца Иоанна в его законоучительской деятельности дополнялись все эти годы радостью от того, что четыре его старших сына, учившиеся в Нарвской гимназии, имели возможность получать гимназическое духовное воспитание под его непосредственным руководством.

В ноябре 1916 года, когда Указом Санкт-Петербургской Духовной Консistorии отец Иоанн был назначен на освободившуюся вторую вакансию в Екатерининском соборе Царского Села в качестве приходского священника, его мечте о возобновлении своего служения приходского пастыря в одном из храмов на Родине суждено было сбыться.

Тепло и с большим уважением принятый паствой Екатерининского собора, отец Иоанн с первых месяцев своего приходского служения зарекомендовал себя не только как ревностный и благоговейный совершитель службы Божией, но и как красноречивый и эрудированный проповедник, собиравший под своды Екатерининского собора православных христиан со всех концов Царского Села.

Однако события Февральской революции, разразившейся в Петрограде уже через 3 месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор, стали постепенно втягивать Царское Село в водоворот революционных событий.

Солдатские волнения в воинских частях, расквартированных в Царском Селе, многомесячное заточение императорской семьи в Александровском дворце, которое привлекало к городу внимание представителей наиболее непримиримо настроенных революционных кругов, толкавших страну на путь междоусобной смуты, наконец общее внутривластическое противоборство, начавшееся в России в период участия страны в кровопролитной войне с внешним врагом, постепенно изменяли обычно спокойную атмосферу Царского Села, отвлекая внимание его жителей от повседневного добросовестного исполнения своего христианского и гражданского долга перед Церковью и Отечеством. И все эти тревожные месяцы с амвона Екатерининского собора звучало вдохновенное слово отца Иоанна, стремившегося внести в души царскосельских православных христиан чувство умиротворенности и призывавшего их к религиозному осмыслению как своей внутренней жизни, так и происходивших в России противоречивых перемен.

Через несколько дней после захвата большевиками власти в октябре 1917 года эхо грозных событий, произошедших в Петрограде, отозвалось и в Царском Селе. Стремясь вытеснить из Царского Села казачьи части генерала П. Н. Краснова, сохранивших верность Временному правительству, к городу двинулись из Петрограда вооруженные отряды красногвардейцев, матросов и солдат. Утром 30 октября 1917 года, находясь на подступах к Царскому Селу, большевистские отряды стали подвергать город артиллерийскому обстрелу. В Царском Селе, жители которого, как, впрочем, и все население России, еще не подозревали о том, что страна оказалась ввергнутой в гражданскую войну, началась паника, многие горожане устремились в православные храмы, в том числе и в Екатерининский собор, надеясь обрести за богослужением молитвенное успокоение и услышать с амвона пастырское увещание в связи с происходившими

событиями. Весь клир Екатерининского собора живо откликнулся на духовные вопрошания своей паствы и после особого молебна о прекращении междоусобной брани, совершенного под сводами заполненного храма, настоятель собора протоиерей Н. И. Смирнов вместе с двумя другими соборными священниками отцом Иоанном и отцом Стефаном Фокко приняли решение о совершении в городе крестного хода с чтением нарочитых молений о прекращении междоусобной братоубийственной брани. Проповеди священников были лишены какого-либо политического оттенка.

Крестный ход затянулся. Сумерки сменились вечером. В руках молящихся зажглись свечи. Пел весь народ.

Как раз в эти минуты из города отходили казаки. Священников предупреждали об этом.

- Не пора ли прекратить моления?!

- Мы исполним свой долг до конца! - заявляли они. - И ушли от нас, и идут к нам - братья наши! Что они сделают нам!?

Желая предотвратить возможность боев на улицах Царского Села, командование казачьих частей вечером 30 октября стало выводить их из города, и утром 31 октября, не встретив какого-либо сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды. Один из безымянных очевидцев последовавших затем в Царском Селе трагических событий в письме выдающемуся петербургскому протоиерею Ф. Н. Орнатскому, которому самому вскоре довелось принять мученическую смерть от богоборческой власти, безыскусными, но в этой безыскусности глубоко проникновенными словами повествовал о страсотерпчестве, выпавшем на долю отца Иоанна.

«Вчера (31 октября), - писал он, - когда большевики вступили вкупе с красногвардейцами в Царское, начинался обход квартир и аресты офицеров, а о. Иоанна (Александровича Кочурова) свели на окраину города, к Федоровскому собору, и там убили за то, что священники, организовав крестный ход, молились будто бы только о победе казаков, что, конечно, на самом деле не было и быть не могло. Остальных священников вечером отпустили. Т. о., одним мучеником за Веру Христову стало больше. Почивший хотя и пробыл в Царском недолго, но снискал себе всеобщие симпатии, и на его беседы стекалась масса народу».

Уже упоминавшийся выше петроградский корреспондент воспроизвел ужасающую картину мученической гибели отца Иоанна и последовавших за ней событий с дополнительными подробностями. «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Священник о. Иоанн Кочуров запротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царкосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой - взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной... Его таскали за волосы, и кто-то кому-то предлагал «прикончить его как собаку». Наутро тело священника было перенесено в бывший дворцовый госпиталь. Посетивший госпиталь председатель думы вместе с одним из гласных, как сообщает «Дело народа», видел тело священника, но серебряного креста на груди уже не было...»

Последнее упомянутое корреспондентом трагическое обстоятельство, которое сопровождало мученическую смерть отца Иоанна, приобретает особый духовный смысл в связи с оказавшимися в каком-то смысле пророческими словами, произнесенными отцом Иоанном за 12 лет до своей кончины в далекой Америке при вручении ему золотого наперсного креста во время чествования 10-летия его священнического служения. «Целую этот Святой Крест, дар вашей братской любви ко мне, - проникновенно говорил тогда отец Иоанн. - Пусть он будет поддержкой в трудных минутах. Не буду говорить громких фраз о том, что я не расстанусь с ним до могилы. Эта фраза громка, но не разумна. Не в могиле ему место. Пусть он останется здесь на земле для моих детей и потомков, как фамильная святыня и как ясное доказательство того, что братство и дружество - самые святые явления на земле...»

Через 5 месяцев после кончины отца Иоанна 31 марта 1918 года, когда количество поименно известных Святейшему Синоду убиенных священнослужителей уже достигло 15 человек, в храме Московской духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном в сослужении 4 архиереев и 10 архимандритов и протоиереев была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века «заупокойная литургия по новым священномученикам и мученикам». Во время произнесения на заупокойной литургии и панихиде молитвенных

возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Киевским и Галицким Владимиром поминался первый убиенный протоиерей Иоанн - отец Иоанн Кочуров, открывший своей страстотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников Российских XX века.

По благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и по представлению Блаженнейшего Феодосия, митрополита всей Америки и Канады, комиссия по канонизации святых изучила материал, связанный с жизнью и подвигом отца Иоанна Кочурова, и на Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в 1994, году священномученик отец Иоанн Кочуров был прославлен в лике святых.

Память священномученику Иоанну совершается в день его мученической кончины 31 октября и в воскресенье после 25 января - в день Собора новомучеников и исповедников Российских.